

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английского языка, методики и переводоведения

**Семантическое исследование американской и русской фразеологии с
демоноидными компонентами**

выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата

подпись

Исполнитель:
Бабаева Мариам
Эльчиновна,
Обучающийся 401 группы

подпись

Руководитель:
Шустрова Елизавета
Владимировна,
док. фил. наук, проф.

подпись

Екатеринбург 2018

Содержание

Введение	3
Глава I. Теоретические основы исследования семантики фразеологических единиц	8
1.1. Основные понятия фразеологии.....	8
1.2. Классификации фразеологических единиц.....	15
1.3. Американские фразеологизмы и их место в английском языке	21
1.4. Русские фразеологизмы как отражение русской культуры.....	26
1.5. Основные методы исследования семантики	28
Выводы по главе I	32
Глава II. Основные семантические компоненты, оформляющие образ дьявола в американской и русской фразеологии	34
2.1. Этимология лексемы «devil» в английском языке и лексемы «чёрт» в русском языке.....	35
2.2. Внешность дьявола	38
2.3. Характер и особенности дьявола.....	46
2.4. Семья дьявола.....	56
2.5. Деятельность дьявола	59
2.6. Дьявол и человек.....	68
Выводы по главе II	76
Заключение	78
Библиографический список	81

Введение

Язык – факт культуры и ее составляющая, которую мы наследуем. Одновременно язык является и ее орудием. Культура воплощает свое ценностное содержание в языке как наиболее универсальном средстве означивания мира. Именно в языке вербализуется культура народа, именно язык аккумулирует ключевые концепты культуры, транслируя их в знаковом воплощении – словах.

Ценнейшим источником языка является фразеология, которая отражает и хранит вековую мудрость народа. Современное состояние фразеологической науки можно охарактеризовать как стадию интенсивного развития. Работы лингвистов ведутся в разных направлениях фразеологии и особенно затрагивают структурные, семантические характеристики фразеологизмов, проблему их вариантности, внутреннюю форму и специфичность перевода фразеологических единиц. Трудно поспорить с тем, что фразеология помогает проследить то, откуда в сознании того или иного народа появились какие-либо представления и образы и как они менялись с течением времени. Анализируя ее, мы видим, как меняется семантика, частотность и сочетаемость лексических единиц любого языка.

Представленная выпускная квалификационная работа нацелена на антропоцентричность языка. Это аргументируется тем, что современная лингвистика рассматривает идею антропоцентризма в языке как основную [Маслова, 2008: 42].

Сравнительное изучение затрагивает системы различных иностранных языков, что является следствием углубления интернациональных отношений и усиленного развития каждого из языков. Весьма интересным и полезным является сравнение фразеологического фонда двух неродственных языков. Таким образом, появляется возможность найти сходства и различия разных языковых картин мира и культур различных народов.

В связи с этим представляется актуальным описать семантический состав лексических единиц в составе фразеологических единиц (далее ФЕ), связанных с определенным концептом, двух разных языков (американский вариант английского языка и русский) для того, чтобы понять, что способствовало их формированию, а также найти сходства и различия между ними.

Актуальность исследования обусловлена тем, что фразеологический фонд языка представляется одним из наиболее интересных и продуктивных объектов, ярко и самобытно проявляющих национально-культурные традиции, ценности и особенности восприятия мира, а также тем, что роль межкультурной коммуникации в современном мире стремительно усиливается.

Словарный состав любого языка постоянно подвергается изменениям разного рода, расширяясь и пополняясь вместе с развитием общества. Неудивительно, что такая часть языковой системы, как фразеология, постоянно обновляется, причем некоторые единицы перемещаются на периферию употребления при выдвигении на первый план других.

Следовательно, изучая динамику появления и функционирования фразеологических единиц, можно проследить укрепление или ослабление основных ценностей данного национально-культурного сообщества, изменение общественной оценки конкретных явлений или групп населения.

Предпринятое исследование должно показать, как особое, культурное, значение в семантике фразеологизмов коррелирует с другими уровнями значения, доказать, что в образе фразеологизмов выражаются те или иные культурные смыслы, хранятся их мотивационные источники.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование американских и русских фразеологических единиц, содержащих в своей семантике элемент демоноидных образов.

Для достижения поставленной цели был обозначен ряд **задач**:

- охарактеризовать особенности понятия «фразеологическая единица»;
- описать основные подходы к классификации фразеологизмов;
- описать особенности американской и русской фразеологии;
- выявить и проанализировать семы, оформляющие образ демонов в американской и русской фразеологии.

Объектом исследования становятся непосредственно фразеологические единицы, содержащие в своей структуре элемент демоноидного образа, присущего американскому варианту английского языка и русскому языку.

Предметом исследования является функционально-семантический аспект значения фразеологизмов американского варианта английского языка и русского языка, отражающих демонический образ.

В качестве основных **методов исследования** в работе были использованы сравнительный и описательный методы, реализованные через комплекс более частных методик и исследовательских приемов, таких как определение особенностей семантики и описание их проявления на материале американских и русских фразеологизмов с элементом-демоноидом.

Теоретической базой данной работы послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области:

- лексикологии и языкознания (Арутюнова Н.Д., Балли Ш., Виноградов В.В., Поливанов Е.Д., Смирницкий А.И., Круз Д., Найда Ю.А. и др.);

- фразеологии (Алефиренко Н.Ф., Амосова Н.Н., Жуков В.П., Кунин А.В., Мацевич С.Ф., Сафина Р.А., Смит Л.П., Телия В.Н., Федуленкова Т.В., Шанский Н.М., Коуи А., Спирс Р. и др.);

- культурологии, истории и психологии народов (Афансьев А.В., Бжезинский В., Величковский Б.М., Кравцов С.М., Крысько В.Г., Леонтович О.А., Питина С.А., Разаускас Д., Рассел Дж. Б., Стивенсон К. Дуглас и др.).

Материалом исследования работы являются 79 американских и 173 русских фразеологических единиц, полученных путем сплошной выборки из русских и американских лексикографических источников.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем представлен ряд частных наблюдений и выводов, сделанных в результате анализа конкретного материала.

Теоретическая значимость заключается в том, что данное исследование дает материал для дальнейших теоретических обобщений, способствует разработке таких теоретических проблем, как взаимодействие языка и мышления, роль языка в экспликации и формировании определенных стереотипов, взаимодействие различных уровней языковой системы.

Теоретически значимым является также то, что анализ семантики фразеологизмов в двух языках явился лингвистической основой для разработки существенно новой системы межъязыковых фразеологических эквивалентов, позволяющих более глубоко и подробно устанавливать соответствие/несоответствие фразеологизмов русского и английского языков в пределах одной фразеосемантической группы.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в исследованиях по общим проблемам сравнительной фразеологии, а также на спецкурсах по фразеологии и в практике устной речи. Результаты настоящего исследования могут применяться для решения некоторых проблем, связанных с интерпретацией семантики фразеологических единиц, содержащих не только демоноидный компонент, но и какой-либо иной. Кроме того, исследование будет востребовано в практике перевода художественной литературы с одного языка на другой. Примеры анализа фразеологических единиц могут оказаться полезными для совершенствования методик преподавания иностранных языков в плане усвоения иноязычной идиоматики и приобретения навыков нормативной речи на иностранном языке. Культурологические результаты

исследования могут послужить вспомогательным средством для изучения менталитета русскоязычных и англоязычных народов.

Апробация работы состоялась на 8-й международной студенческой конференции (УрГПУ, 2016), на 9-й международной студенческой конференции (УрГПУ, 2017), на 20-ом конкурсе научно-исследовательских работ студентов высших и средних специальных учебных заведений Свердловской области «Научный олимп» (2017), на 10-й международной студенческой конференции (УрГПУ, 2018).

Структура выпускной квалификационной работы: работа состоит из введения, двух глав, подразделённых на подглавы, заключения и библиографического списка.

Глава I. Теоретические основы исследования семантики фразеологических единиц

В данной главе мы рассмотрим основные понятия фразеологии, характеристики фразеологических единиц, различные подходы к их классификации и особенности русской и американской фразеологии. В теоретическом аспекте будут исследованы основные положения, необходимые для анализа фразеологизмов.

1.1. Основные понятия фразеологии

Фразеология в научной литературе формулируется как совокупность фразеологических единиц рассматриваемого языка, или фразеологический состав [ЛЭС, 1990: 560].

В последнее время фразеология выступает как отдельная независимая языковая дисциплина. Впервые в таком русле ее было предложено изучать одним из лингвистов советской эпохи Е.Д. Поливановым. Профессор аргументировал это тем, что лексика занимается исследованием частного лексического значения слова, в морфологии анализируется формальное значение слова, а синтаксис изучает формальное значение словосочетания, однако, нет раздела языкознания, который бы изучал синтаксис отдельных словосочетаний [Поливанов 1928: 19]. По мнению ученого, фразеология «займет обособленную и устойчивую позицию в лингвистической литературе будущего – когда в последовательной постановке разнообразных проблем наша наука лишена будет случайных пробелов» [Поливанов 1928: 61].

Изучение фразеологии различных языков в отечественном языкознании было инициировано в XX веке в 60-80-е годы. В это время появилось значительное число научных трудов по разным аспектам данной дисциплины. Особенно яркими представителями в этой области являются выдающийся лингвист В.Д. Аракин, А.Д. Райхштейн, Л.И. Ройзензон, Ю.Ю. Авалиани и др. Современный период развития лингвистики характеризуется потребностью

вовлечения фразеологии в различные исследования для определения закономерностей языка. Безусловно, определяя строй языка и его особенности, нельзя обойтись без фразеологических параметров [Поцелуева, 2014: 30].

Для выделения класса фразеологических единиц среди других единиц языка и частей речи необходимо использовать два типологических критерия: семантический и формальный (морфологический). Семантический критерий предполагает единичную ссылку на широкую концептуальную категорию. Морфологический критерий используется для единичной ссылки на определенную категорию на основе ее морфологических свойств. Кроме того, существует критерий совместимости, определяющий способность единиц данного класса объединяться между собой и с другими единицами. Например, наречие «well» сочетается с глаголами (to write well), но не сочетается с существительными и прилагательными (невозможно: well house). Согласно критерию словообразования для каждой части речи необходимо выделить только словообразующую парадигму, но данный критерий не действует для выделения класса фразеологических единиц, поскольку они обладают стабильностью и идиоматичностью, что делает фразеологическую систему языка производной от лексической [Баранов, Добровольский, 1996: 52].

Как отмечает Т.Н. Федуленкова, классификационный анализ современного развития фразеологии позволяет выделить отчетливо сформировавшиеся направления исследований по фразеологии, а именно:

- 1) морфолого-грамматические особенности фразеологических единиц;
- 2) структурные типы фразеологических единиц;
- 3) семантика фразеологических единиц;
- 4) фразеологическая номинация;
- 5) специфика отношений фразеологических единиц с их компонентами и сложными словами;
- 6) когнитивный подход к изучению фразеологического значения [Федуленкова, 2006: 42].

Существуют теоретические разногласия по поводу объема фразеологии и характере языковых фактов, трактуемых как фразеологизмы. О важности точного определения фразеологического оборота свидетельствует лексикографическая практика, когда в словарях в качестве фразеологизмов приводятся обычные словосочетания (*чувство локтя, военные действия, прибратъ к рукам, даром что; all rights reserved, all of a sudden, so to speak и др.*) и слова (*с ходу, в общем, ни-ни, на руку, на мази; generally, in fact и др.*) [Гаврин, 1969: 22]. До сих пор не установлены критерии определения фразеологической единицы, не сформировалось единое мнение о категориальных свойствах этих единиц [Печерских, 2009: 1].

В традиционной лингвистике термин «фразеологическая единица» обозначает воспроизводимые в речи устойчивые лексические группы, семантика которых характеризуется разной степенью удаленности от узуальных значений компонентов языковой формы [Мацевич, 2017: 4].

Определение общего характера фразеологизма дал Ш. Балли: «сочетания, прочно вошедшие в язык, называются фразеологическими оборотами» [Балли, 2001: 35]. В.Л. Архангельский, С.Г. Гаврин, В.Н. Телия определяют фразеологизм как языковую единицу, для которой характерны такие второстепенные признаки как метафоричность, эквивалентность и синонимичность слову. В.В. Виноградов разделял взгляды данных ученых и выдвигал как наиболее существенный признак фразеологического оборота его эквивалентность и синонимичность слову [Виноградов, 1977: 145].

Несмотря на то, что различными авторами данные единицы именуются по-разному, каждое определение подчеркивает главные признаки фразеологизмов – их семантическое единство, устойчивость значения. Устойчивость, как правило, характеризуется воспроизведением уже имеющегося сочетания в готовом виде [Круз, 1997: 37].

В.П. Жуков называет воспроизводимость регулярной повторяемостью, возобновляемостью в речи языковых единиц разной степени сложности, т.е. неоднородных, разнокачественных образований [Жуков, 1986: 5].

Ещё одним универсальным признаком фразеологизма является переосмысление. Переосмысление является одним из способов познания действительности в сознании человека и связано с воспроизведением реальных или воображаемых особенностей отраженных объектов на основе установления связей между ними [Кунин, 1996: 132 – 133].

Выделяется два типа переосмысления: простое и сложное. Путём простого переосмысления образуются фразеологические единицы, прототипами которых являются переменные словосочетания или предложения, значениями которых они опосредованы. Самый распространённый вид переосмысления в этом случае – это метафорическое переосмысление. Сложное переосмысление имеет «осложняющий фактор» (немотивированность значения ФЕ, ассоциации с экстралингвистическими факторами в качестве предварительного звена в процессе переосмысления).

Важнейшими видами переосмысления являются метафора и метонимия. Метафорой называют перенос значения по принципу сходства признаков [Балашова, 2017: 19]. Метафора обладает свойством «навязывать» говорящим на том или ином языке специфический взгляд на мир [Телия, 2017: 137]. Именно по этой причине фразеология отражает мировоззрение народа.

Воплощение коннотации во фразеологизме – это метафоризация переменного словосочетания. То обстоятельство, что во фразеологизме семантический сдвиг затрагивает фразеологические единства или фразеологические выражения, создаёт образную мотивированность значения [Илюхина, 2010: 140].

В.П. Жуков считает, что деактуализация компонентов ФЕ чаще всего вызывается метафорическим переосмыслением свободного словосочетания [Жуков, 1986: 8]. В результате повторной метафоризации одного и того же

свободного словосочетания появляются такие многозначные фразеологизмы, которые обладают только метафорическими значениями [Бегаева, 2005: 48].

В основе ФЕ может также лежать метонимическое переосмысление. Ли Шуан Лин отмечает, что в соответствии с метафорой, метонимия также обычно описывается как когнитивный феномен. Пример, который часто используется для иллюстрации метонимии: «Я читаю Шекспира», где Шекспир является автором работы. В этом случае, эти два понятия в метонимическом отображении («человек» и «его работа») связаны, так что они, скорее всего, будут связаны с одним доменом. Другими словами, метонимия часто определяется как концептуальное отображение в пределах одного домена [Здесь и далее перевод наш. – М.Б.]. Метонимия – сдвиг фокуса внимания с одного предмета на другой [Падучева, 2017: 417].

Метонимические обороты основаны на различных видах смежности. Это могут быть имена лиц или названия вместо того, что с ними связано: *Tom fool* – дурак, шут; *Black hand* – бандиты (произошло от названия шайки гангстеров). Встречается метонимия, основанная на смежности части и целого, например: *a bad hand at smth.* – неумелый, неспособный [Черная, Боярова, 2004: 155]. Метонимия ориентирована на позицию объекта, что связано с ее функцией идентификации, осуществляемой через референцию имени. Поэтому метонимия представляет собой сдвиг референции, тогда как метафора – сдвиг в значении [Арутюнова, 1990: 81 – 82].

Следующим способом образования ФЕ является переосмысление устойчивых словосочетаний, которые не являются фразеологизмами и, которые «являются как бы эмбрионами, заготовками будущих или возможных в будущем ФЕ» [Амосова 1963: 104].

Образование ФЕ из потенциальных фразеологизмов, заключающих в себе образ, не существующий в реальной действительности, также является одним из путей пополнения фразеологического фонда ФЕ. Такие ФЕ не имеют прототипов среди свободных словосочетаний. В качестве иллюстрации можно

привести следующие примеры: «*на кривой козе не объедешь*» – *прост. не перехитришь, не проведешь, не обманешь*; «*fish the air*» – *заниматься бесполезным делом* [Поцелуева, 2014: 34].

Наряду с переосмыслением, устойчивостью и воспроизводимостью, важную роль для понимания фразеологического значения играет понятие внутренней формы, живущей в семантической структуре ФЕ и во многом предопределяющая её семантическую эволюцию. Внутренняя форма присуща лишь фразеологизмам, которые могут быть наложены на свободное словосочетание такого же лексического состава и на его фоне дают семантический и метафорический эффект, например: *махнуть рукой, с руками оторвать*. Однако, фразеологизмы типа *на дружеской ноге* не имеют внутренней формы, так как не могут быть противопоставлены эквивалентному свободному словосочетанию из-за невозможности его образовывать [Жуков, 1986: 12]. По мнению О.Б. Латиной, внутренняя форма направлена на воссоздание некоторой существенной связи для передачи системы связей, она также способствует возникновению в сознании ассоциативных связей. [Латина, 1991: 137].

Многими исследователями признается экспрессивность ФЕ как одно из их категориальных свойств.

Под экспрессивностью в широком понимании подразумевается определенная функция некоторых языковых единиц – функция воздействия [Кругликова, 1988: 53].

Ряд ученых отождествляет понятие экспрессивности с понятиями эмоциональности или оценочности. Так, например, А.М. Эмирова трактует экспрессивный компонент как «часть прагматического значения», которая связана с выражением эмоций и оценок говорящего [Эмирова 1988: 15]. О.С. Ахманова трактует экспрессивность как «выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной, придающие ей образность и эмоциональную окрашенность» [Ахманова, 1966: 324].

Важную роль в создании экспрессивности ФЕ играют также формальные, структурно-семантические особенности фразеологизмов, такие, как ритмические свойства, аллитерация, рифма, тавтологические конструкции, парные употребления слов, отрицательные или эллиптические конструкции [Сафина, 2003: 10].

Принимая во внимание вышеизложенные факты, можно сделать вывод, что фразеологизмы имеют характерный набор дифференциальных признаков и они должны обладать всей их совокупностью, чтобы отличаться от свободных сочетаний и слов.

Фразеология активно изучается не только в отечественной лингвистике. Зарубежные лингвисты характеризуют ФЕ как комплексные структуры и предложения, запоминающиеся целиком и инвариантно употребляемые. Многие ученые используют термин «Formel», т.е. формула, установленное выражение, выражение-штамп для обозначения фразеологизмов. Помимо этого названия в научной литературе можно найти целый ряд терминов для данного явления, предложенных различными европейскими учеными. Например, Л. Филлмор предлагает похожий термин «Formulaic Speech», П. Синдер называет ФЕ «Lexicalized sentence stems», Дж. Наттингер и Ж. де Каррико характеризуют данное явление как Lexicalized phrases [Печерских, 2009: 3]. Б.М. Величковский, ссылаясь на работу Дж. Миллера, называет ФЕ «чонками», т.е. «единицами» или «кусками» субъективной организации материала, в качестве подобных единиц организации материала могут выступать, например, короткие предложения [Величковский, 2006: 106]. А. Врей насчитал более сорока терминов данного феномена, куда помимо вышеназванных входят еще и коллокации, конвенциональные формы, гамбиты, идиомы, многословные единицы и др. Сам лингвист дает следующее определение: «непрерывная или прерывистая последовательность слов или других элементов значений, которая является сборной: то есть, сохраняется и

извлекается целиком из памяти во время использования, а не подготавливается или анализируется грамматикой языка» [Врей, 1999: 214].

1.2. Классификации фразеологических единиц

Классифицировать фразеологизмы принято с точки зрения их семантической слитности, состава, структуры, происхождения, экспрессивно-стилистических свойств. Мы рассмотрим семантическую слитность, структуру и контекст как аспекты классификации фразеологизмов, а также рассмотрим отличия подходов к классификации ФЕ отечественных и зарубежных ученых.

Классификация фразеологических оборотов с точки зрения их семантической слитности

Данная классификация была разработана В.В. Виноградовым на основе классификации Ш. Балли. Ее главный принцип заключается в том, что чем дальше смысл целой фразеологической единицы от значений ее составных частей, тем больше степень семантической слитности. В.В. Виноградов выделил три типа фразеологических оборотов:

- 1) сращения;
- 2) единства;
- 3) сочетания.

В.Н. Шанский усовершенствовал данную классификацию, добавив четвертую группу – фразеологические выражения [Шанский, 1996: 169]. На сегодняшний день именно эта классификация является общепринятой.

Фразеологические сращения – это семантически неделимые обороты, общее значение которых не мотивируется значением их отдельных компонентов [Бабина, 2014: 87].

Они не мотивированы, то есть их значение не может быть выведено из значений их составляющих частей; метафора, на которой основан сдвиг смысла, утратила свою четкость. Например, *рус. очертя голову – thoughtlessly*,

rashly, recklessly; курам на смех – extremely pointlessly, unreasonably, foolishly, absurdly; awkwardly; англ. at sixes and sevens, to set one's cap at smb, to come/get a cropper [Землякова, 2010: 2].

Фразеологические единства – это такие фразеологические обороты, которые являются семантически неделимыми [Бабина, 2014: 88]. В отличие от фразеологического сращения, фразеологическое единство семантически мотивировано, обладает образностью: «уйти в свою скорлупу», «кровь с молоком», «держат камень за пазухой», «довести до белого каления» [Шанский, 1996: 172].

Фразеологические сочетания – устойчивые обороты, общее значение которых полностью зависит от значения составляющих компонентов. Например, *рус. беспробудное пьянство – to drink heavily a lot of alcohol; крайний срок – deadline, closing date; англ. a question on the agenda of the day, a question of a great importance, to raise a question* [Бабина, 2014: 88].

Граница, разделяющая единства от слияния, является неопределенной и даже субъективной; чем лучше человек знает язык и его историю, тем меньше слияний он, вероятно, обнаружит среди фразеологических единиц [Землякова, 2010: 2].

Фразеологическое выражение – это сочетания слов, которые воспроизводятся как готовые речевые единицы. Смысл фразеологических выражений зависит от значения слов, входящих в их состав. Как правило, фразеологизмы такого типа не имеют в своем составе слов с ограниченным значением. К данной категории относят пословицы, поговорки, цитаты, изречения, которые превратились в метафоры.

Фразеологические выражения воспроизводятся как готовые единицы с постоянным значением и составом: «любви все возрасты покорны», «волков бояться – в лес не ходить», «всерьез и надолго» [Шанский, 1996: 194].

Классификация фразеологических оборотов по структуре

Данная классификация была предложена А.И. Смирницким. В ее основу профессор положил идею об эквивалентности слов. Согласно классификации, фразеологизмы делятся на одновершинные, двухвершинные и многовершинные в зависимости от числа знаменательных слов. Например, одновершинный фразеологизм – это соединение незнаменательного слова или незнаменательных слов с одним знаменательным [Смирницкий, 1998: 29].

Н.М. Шанский также классифицировал ФЕ по структуре. Он выделил ФЕ:

1. соответствующие предложению;
2. соответствующие сочетанию слов.

Фразеологические обороты, относящиеся к первой группе, Н.М. Шанский, в свою очередь, разделил на две группы по значению:

- 1) номинативные – фразеологизмы, называющие то или иное явление действительности;
- 2) коммуникативные – фразеологизмы, передающие целые предложения [Шанский, 1996: 81].

Классификация фразеологизмов по контекстологическому принципу

Согласно данному принципу, Н.Н. Амосова разделила фразеологизмы на два больших класса:

- 1) фраземы – такие ФЕ, в которых одно из двух основных слов определяет контекст. С помощью этого слова можно понять значение всего фразеологизма (*to drop a hint, small talk*);
- 2) идиомы, характеризующиеся целостным значением, которое не позволяет понять значение одного компонента из значения другого (*under one's breath*).

Н.Н. Амосова также выделила частично-предикативные фразеологизмы, подразумевая обороты, в которых содержится грамматически ведущий член –

антецедент, и зависящая от него предикативная единица. При этом такая структура выступает как присущее данному фразеологизму формальное свойство, а не результат каких-либо синтаксических его преобразований, например, *see how the land lies* – *выяснить, как обстоят дела*; *ships, that pass in the night* – *мимолетные встречи и т.п.*

Устойчивые обороты с цельно-предикативной структурой (половицы и поговорки) Н.Н. Амосова в состав фразеологии не включает [Амосова, 1963: 86].

Фразеологическая концепция Н.Н. Амосовой, несмотря на ряд спорных положений, представляла собой новое слово в теории английской фразеологии.

Классификации фразеологических единиц зарубежных учёных

Английские и американские лингвисты, занимающиеся фразеологией и изучающие устойчивые сочетания слов, для обозначения фразеологических единиц часто пользуются термином «идиома».

Одним из первых исследователей идиом был Л.П. Смит. Автор употреблял слово «идиома» для обозначения таких особенностей языка, которые являются речевыми аномалиями, нарушающими либо правила грамматики, либо законы логики [Смит, 1959: 64].

К идиомам английский учёный отнёс:

1. фразеологические сочетания;
2. грамматические явления;
3. устойчивые повторения тех же слов.

В большей степени Л.П. Смит уделял внимание лексическим идиомам, то есть идиоматическим сочетаниям слов экспрессивного характера. Их роль ученый сводит к роли добавочных выразительных средств языка.

Так, в отдельные группы Л.П. Смит выделяет идиомы, взятые из языка моряков (*to take the helm of* – *букв. взяться за руль* – *взять бразды правления в свои руки*), рыбаков (*fish out of water* – *букв. рыба без воды* – *не в своей*

тарелке), солдат (*to hold the field – не сдавать позиций*), охотников (*to throw to the rack – отдать на растерзание*). Он отмечает идиомы, связанные с различными домашними и дикими животными (*to sleep like a dormouse – спать как соня*), птицами (*what a lark! – как забавно!*), с явлениями природы (*to be in the clouds – витать в облаках*) и т.д. Автор подробно останавливается на идиомах, восходящих к литературным и иноязычным источникам. Например, идиомы Шекспира: *to eat one out of house and home – разорить человека, живя за его счёт*.

Общая концепция идиоматики, содержащаяся в работе Л.П. Смита, послужила основой для создания классификаций другим английским авторам.

Так, например, У. Болл выделил семь типов языковых употреблений, входящих в понятие идиоматики:

1. широкопринятое грамматическое употребление слов. Например, когда мы спрашиваем чье-либо имя, говорим: «Who is it?», а когда отвечаем на звонок – «Who is there?»;

2. отклонения от строгих грамматических правил. Например, «It's me (him, them)»;

3. аллюзивные выражения, которые на первый взгляд имеют прямой смысл, но идиоматически имеют переносное значение. Например, «That will do» (достаточно);

4. условные предложения разного рода: «then» (ну);

5. фразовые глаголы;

6. метафорические выражения;

7. второстепенные вариации словоупотребления, вызывающие изменение смысла высказывания. Например: «It may well be ahead of time» (= probably is), «It may be well ahead of time» (= well in advance of the scheduled time) [Амосова, 1963: 97].

Классификация У. Болла часто критикуется, в связи с тем, что он полностью игнорирует признак устойчивости конкретного лексического состава идиомы и не принимает во внимание характер языкового образования.

Американский лингвист Ч. Хоккет к идиомам относил разного рода институты, имена собственные, сокращения, сложные слова, сленгизмы. Эта классификация также подвергалась критике, так как ученый не выделил единого принципа, на основании которого создал классификацию.

Идиомой у Ч. Хоккета следует считать «синтаксический примитив», который является строительным материалом для грамматики сложения [Третьякова, 1995: 23].

А. Маккай выделил:

1. глагольные сочетания («come up with» в значении «предлагать»);
2. фигуры («to kick the bucket»);
3. биномы («here and there»);
4. фразеологические словосочетания («White House»);
5. инкорпорированные глагольные идиомы («to baby-sit»).

Все вышеперечисленные группы А. Маккай относил к лексемному уровню идиоматики [Третьякова, 1995: 25].

Наиболее распространенное определение идиомы принадлежит Дж. Сейдлу и У. Макморди. Они понимают идиому как «ряд слов, изобретающих значение, отличное от значений его компонентов». Примерами идиом из письменной речи может служить язык У. Шекспира и Библия [Сейдл, Макморди, 1988: 52]. Б. Фрейзер разделял данные взгляды на идиоматическое выражение. Он выделил класс идиом, назвав их «культурно-прагмемными», подчеркивая тем самым их конвенциональный характер. К ним Б. Фрейзер отнес:

1. идиомы, которые неосознанно используются носителями языка как бы в функции сопутствующих обстоятельств («to have two strikes against one»);

2. идиомы институализованной вежливости (конструкции типа «May I...?»);
3. идиомы со смягчением коммуникативного намерения («seems that/to»);
4. предложения в виде вопросов («What about?»).
5. идиомы - приветствия («How are you doing?»);
6. моралистические пословицы («Don't carry coals to Newcastle»);
7. цитаты [Третьякова, 1995: 24].

Сравнивая классификации ФЕ, разработанные отечественными учеными и классификации, предложенные зарубежными исследователями, следует отметить, что в зарубежной фразеологии не обозначены четкие границы. Более того, английскими и американскими учеными не предложена методика анализа ФЕ. Описание фразеологических единиц в работах отечественных ученых является более системным.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно отметить, что существование различных подходов к классификации фразеологических единиц позволяет решить целый ряд вопросов, касающихся не только самих фразеологизмов, но и значимых единиц языка в целом.

1.3. Американские фразеологизмы и их место в английском языке

Вопрос о происхождении фразеологических единиц является одним из важных и часто обсуждаемых вопросов в области фразеологии вообще и, конечно, в области английской фразеологии, в частности. Языковеды отмечают, что многие фразеологические единицы пришли в Англию из США. Такие фразеологические единицы относятся к внутриязыковым заимствованиям. Некоторые из этих фразеологизмов настолько ассимилировались, что в английских словарях после них снята помета, указывающая на их американское происхождение. К таким «американизмам»

относятся, например, следующие глагольные фразеологические единицы: «*to have an axe to grind*», «*to cut no ice*», «*to do one's level best*».

Естественно, что в приведенных выше и во многих других фразеологических единицах американского происхождения нет чисто американских слов, и эти обороты можно легко принять за исконно английские. Их американское происхождение устанавливается на основании лексикографических данных и анализа источников заимствования [Александрова, 2014: 1].

В старые времена английские фразеологизмы, как правило, происходили от британского варианта английского языка. Французский был также популярным источником идиом. Однако, в настоящее время американский вариант английского языка находится в этом положении.

Все диалекты английского языка имеют разные наборы идиом и ситуаций, в которых может использоваться та или иная идиома. Американский и британский варианты английского в этом отношении, не являются наилучшей парой для сравнения. Причина, по которой так велико американское влияние на британский английский, является результатом следующего:

- Масштабы издательской индустрии в США;
- Масштабы воздействия средств массовой информации на мир;
- Привлекательность американской культуры и языка для всего мира;
- Международное политическое и экономическое положение США

[Спирс, 1971: 123].

Все эти факты приводят к выводу, что новые идиомы обычно возникают в США, а затем становятся популярными в так называемом «всемирном английском».

Безусловно, до того, как американский английский стал отделяться от британского, в нем существовали и свои фразеологизмы. Например «*to bark up the wrong tree*», «*paddle one's own canoe*» и т.д. [Винареева, Янсон, 2008: 75].

Некоторые из таких ранних американских идиом были получены из речи американских туземцев. С течением времени и эти фразеологизмы проникли в британский английский через книги, телевидение, радио, газеты и т.д.

Но где же был поворотный момент? Когда американская культура стала играть ведущую роль и начала формировать английский язык, в частности идиоматические выражения? Большинство утверждают, что реальным поворотным моментом стала Вторая мировая война. Во время войны англоязычные страны были объединены против общего врага, и США взяли на себя ведущую роль. За эти несколько лет и еще десятилетие после войны американская культура впервые проникла в британский вариант английского языка. И в настоящее время интерактивная среда имеет скорее американское направление, чем английское.

Лексические и фразеологические единицы общего американского сленга появляются сначала на периферии лексико-семантической системы языка. Но если они начинают выражать жизненно необходимые для данной лингвокультурной общности понятия, то могут переходить с периферии в центр [Прошина, 2010: 5].

Во второй половине двадцатого века фразеология в Америке активно изучалась и развивалась лингвистами, такими как А. Питерс, Л. Филлмор, М. Боллинджер и др. К концу 1980-х гг. исследования фразеологизмов привели к тому, что фразеологизмы постепенно стали считаться «свободной зоной», что способствует появлению в словарях все большего количества коллокаций и идиом [Коуи, 1998: 3]. Практически вся американская фразеология сложилась на базе американской мифологии, которая берет начало от Фронттира [Прошина, 2010: 3].

Будущее идиоматических выражений в английском языке кажется определенным. Они все больше основаны на американском английском. Это развитие будет продолжаться новыми путями, такими как Интернет и интерактивные среды.

Культурная информация фразеологических единиц в данной работе понимается как создание карты американской языковой картины мира. В языковой картине мира американцев, как и в картине мира любой другой нации, существует определенный набор языковых особенностей.

Как отметил Д.А. Володин, Америку можно рассматривать как страну нетерпимости и ненависти, и как последнее пристанище миллионов людей [Володин, 2004: 42]. Американское общество считается одним из самых разнородных во всем мире. Американская национальная культура чрезвычайно гетерогенна и включает ирландскую, итальянскую, немецкую, китайскую, японскую, мексиканскую культуры.

Е.Ю. Соткина в своей работе отмечает, что с помощью диахронического анализа ФЕ, который отражает самосознание американского народа, удалось выделить важные ступени формирования американской идентичности: ценности первых поселенцев (first father), рост осознания себя как единой группы, обособленной от всех других (King's men), формирование нации с культурным центром и периферией (this country) [Соткина, 2009: 14].

Американский историк Д. К. Стивенсон выделяет следующие типологические черты американского этноса: готовность идти на риск и отправиться в неведомое; чувство независимости; оптимизм; патриотизм; деловитость; громадная изобретательность и готовность к эксперименту, способность находить нестандартные решения проблем; дружелюбие и простота в общении, сильное чувство соседства [Стивенсон, 1993: 43]. Кроме того, американцам свойственно чувство свободы, которое просто необходимо для них. Американским идеалом выступает формула о свободе как осознанной необходимости, в соответствии с которой человек свободен в рамках мерки, заданной нормами права, то есть вести себя можно как угодно, главное, чтобы это не было запрещено законом [Володин, 2004: 55].

Анализ фразеологического фонда американского варианта английского языка показывает наличие следующих базовых концептов:

- патриотизм;

- «американская мечта», подразумевающая религию свободы и философию равенства, как социального, так и этнического;

А. Стивенсон отмечал, что даже самый простой человек, не обладающий большим талантом, может достичь многого, получить известность [Стивенсон, 1993: 64].

- индивидуализм, автономия личности от общества;

Индивидуализм – это своеобразное национальное убеждение Америки: «Американская культура зиждется на понятии индивидуализма, который определяет характер государственности, законодательной системы, равно как и коммуникации между индивидами в профессиональной сфере и быту» [Леонтович, 2002: 217].

Нужно помнить тот немаловажный факт, что индивидуализм связан с американской мечтой, что он обусловил силу Америки и одновременно сейчас является ее слабым местом [Бжезинский, 2011: 13].

- уверенность в своих силах;

Выражение «позаботься о себе сам» является проявлением одной из высших американских ценностей, под чем понимается важность и независимость человеческой личности, способность добиваться всего собственными силами [Пьянзина, 2006: 36].

- оптимизм;

Анализ цитатного фонда также является неоспоримым доказательством того, что американцы смотрят на мир в позитивном русле: *The American people never carry an umbrella. They prepare to walk in eternal sunshine* (A. E. Smith). [Пьянзина, 2006: 49].

- трудолюбие, целеустремленность;

Психологическими особенностями американцев являются их деловитость и практичность. Труд всегда организован, американский работник делает все четко, он знает свое дело изнутри, детально. Американец

умеет извлекать пользу из всего: из вещей, из собственного труда и даже из окружающих [Крысько, 2002: 192].

Леность и праздность в национальной концептосфере считаются неприемлемыми и порочными: *lost times is never found* – *утерянное время не воротишь*; *to fall down on the job* – *работать спустя рукава*. [Пьянзина, 2006: 53].

- соревновательный дух, стремящийся развить лидерство;

Система американского воспитания устроена таким образом, чтобы развить лидерство: *to carry the ball* – *играть главную роль*; *to be at bat* – *жарг. стоять у власти* [Пьянзина, 2006: 60].

Повышенная значимость указанных выше особенностей американского характера, которые являются проявлениями национально-культурного своеобразия американской языковой личности, подтверждается неоспоримым доказательством: их фиксацией во фразеологическом цитатном фонде, который задает уникальный фон, являющийся неотъемлемой частью информационной базы американской языковой общности.

1.4. Русские фразеологизмы как отражение русской культуры

Фразеологические единицы передают культурную информацию либо через денотативный аспект значения, либо через коннотативный, и эти два аспекта хранит внутренняя форма фразеологизма. Она представляет собой образную мотивацию фразеологической единицы [Слепушкина, 2009: 4].

Источники фразеологизмов русского языка разнообразны. Основная часть фразеологизмов исконно русского происхождения, источником их является, например, профессиональная речь (*точить лясы, бить баклуши, без сучка и задоринки, снять стружку*). Некоторые попали в литературный язык из жаргона (*втирать очки, карта бита, идти ва-банк*) и разговорной речи. Некоторые фразеологизмы пришли из диалектов и связаны с трудом

крестьянства (*поворачивать оглобли, из кулька в рогожку, на воде вилами написано*). Многие фразеологизмы имеют своим источником богослужебные книги (*святая святых, исчадие ада, по образу и подобию, глас вопиющего в пустыне, земля обетованная*) [Балакай, 1992: 122]. Отметим, что не все фразеологические единицы являются национально-специфичными. Например, выражения, взятые из Библии, распространены во многих странах мира. Такие выражения не являются специфичными для той или иной культуры, они отражают не национальный характер, а общечеловеческие ценности, нормы морали, поведения в обществе [Слепушкина, 2009: 6].

Немало фразеологизмов пришло из античной мифологической литературы (*авгиевы конюшни, ахиллесова пята, дамоклов меч, прометеев огонь, танталовы муки*).

Иногда заимствованные фразеологизмы употребляются без перевода: *alma mater* (лат. *мать-кормилица*); *tabula rasa* (лат. *чистая доска; нечто нетронутое, абсолютно чистое*) [Балакай, 1992: 122].

Во фразеологических единицах со значением предупреждения, употребляемых в англоговорящих странах, фигурирует дьявол – символ искушения, недобрых помыслов: *Better the devil you know than the devil you don't know*. В русском же языке употребительны выражения предупреждения, предостережения, в которых упоминается Бог: *Побойся Бога*.

Основное положение в семантике фразеологической единицы занимает коннотативный компонент. Специфика фразеологизмов любого языка состоит в том, что они не столько называют обозначаемое, сколько характеризуют его с той или иной стороны, оценивают его по степени важности, ценности.

Рациональная и эмоциональная оценка не всегда совпадают в разных языках, так как «точки отсчета», оценочные стереотипы, шкалы оценок различаются.

Так, не все, что хорошо в понимании англичанина или американца, хорошо в понимании русского человека, и наоборот. Например, у русских и англичан совершенно разные взгляды на гостеприимство: *The best fish smell when they are three days old; a constant guest is never welcome*. Англичане убеждены, что долго быть в гостях неэтично, неприлично. В русском языке есть выражение: *Незванный гость хуже татарина*. Оно этимологически восходит к печальному опыту татарского нашествия на Русь. В английской культуре поощряются гибкость мышления, умение приспосабливаться, способность менять свои решения в зависимости от изменения ситуации, условий: *It's a silly fish that is caught twice with the same bait*. В английской культуре принято уважать себя, чтоб и другие тебя уважали: *Respect yourself, or no one will respect you*. В русской культуре «хорошо» радоваться чужим успехам, и это означает для русского человека «уважать себя»: *Кто чужой радости не рад, тот сам себе враг* [Слепушкина, 2009: 7].

Таким образом, можно сделать вывод, что основная информация о связи фразеологизма с культурой содержится в том образе, который лежит в основе создания фразеологизма и объективируется его внутренней формой. На основе русской фразеологии можно сделать некоторые выводы о менталитете русского народа: он глубоко верующий, уважающий свою историю и традиции, открыто проявляющий свои эмоции и чувства.

1.5. Основные методы исследования семантики

Семантика фразеологических единиц довольно сложна и требует пристального и глубокого изучения. Фреймовый подход к фразеологии, разработанный Ч. Филлмором, позволяет исследовать когнитивные структуры, которые лежат в основе значений фразеологических единиц и способствуют их пониманию в устной и письменной речи [Почуева, 2016: 27]. Фрейм представляет собой инструмент описания и объяснения языкового

материала. Он представляет собой типовую структуру для определенного действия, явления, события, определяет и описывает самое характерное для конкретного социума [Павленко, 2016: 529]. Когнитивная природа фреймов такова, что они служат не только для образования фразеологических единиц, но также являются средством отбора наиболее подходящих для данной ситуации фразеологизмов. Пытаясь понять высказывание собеседника, человек выбирает в своей памяти определенную когнитивную структуру, которая сформировалась у него в процессе познавательной деятельности. При каждом использовании этой структуры в содержание фразеологического значения вносятся новые смысловые элементы. Такие фреймовые структуры выступают эффективным способом понимания речемыслительных ситуаций, знаковыми представителями которых в языковом сознании человека являются фразеологические единицы. Фреймовый подход к фразеологии делает возможным прояснить ситуацию выбора того признака, который определяет внутреннюю форму фразеологической единицы [Почуева, 2016: 29]. Внутренняя форма – это определенный след в языковой памяти человека, элемент фразеологического значения. Часто внутренняя форма фразеологических единиц понимается как образ, служащий средством связи предмета мысли и конкретной речевой ситуации. Внутренняя форма фразеологической единицы – это значение ее прототипа, в основе которого лежат различные ассоциативные отношения, связанные с историческими традициями, фактами, представлениями. Прототипы фразеологических единиц могут быть четырех видов – речевые, языковые, внеязыковые и смешанные [Кунин, 1996: 166].

Существуют различные приемы и способы, помогающие исследовать внутреннюю форму фразеологических единиц.

В практической части данной работы использовался метод компонентного анализа, разработанный Ю. Найдой. Компонентный анализ обычно определяется как выявление в значении языковых сущностей

мельчайших единиц содержания – сем [Гулыга, 1976: 291]. Данный метод может быть использован в целях анализа значений слов, относящихся к одной смысловой группе при условии, если связь между словами основана на общих или противоположных чертах. Например, *корова* – животное женского рода, относится к классу млекопитающих. Т.е. можно выделить, по крайней мере, два компонента значения: животное и млекопитающее. Двигаясь дальше в дифференциации значений, мы должны найти компонент, который указывает на то, что корова – существо женского рода, в отличие от быка. Это может быть выражено местоимением *она*. Еще одной особенностью коровы является ее возраст. Следует указать, что это взрослое животное, в отличие от теленка. Таким образом, можно отметить три компонента существительного *корова*: млекопитающее, женского рода, взрослая.

Ю. Найда выделяет несколько этапов, по которым осуществляется компонентный анализ:

1) Определение границ «закрытой» смысловой группы, в которую войдут слова, связь между которыми основана на определенных общих или противоположных свойствах.

2) Максимально точное определение терминов при помощи других слов, входящих в данную группу, например: «брат» – это сын мамы, сын папы, «бабушка» – мама отца, мама мамы, «тетя» – сестра отца или матери, или жена дяди; и т.д.

3) Выявление дифференциальных признаков, которые указывают на противоположность значений, например принадлежность к определенному поколению, полу, линии происхождения и т.д.

4) Определение каждого термина при помощи дифференциальных признаков, например: «отец» – принадлежит к первому поколению по восходящей линии, мужского пола, потомок по прямой (мужской) линии.

5) Общее заключение, касающееся связи между дифференциальными признаками и общим количеством классифицируемых терминов. Как правило, оно оформляется в виде схемы, диаграммы, графика [Найда, 1947: 76 – 79].

При компонентном анализе в структуре значения слова выделяют архисемы, которые отражают признаки, свойственные целым классам объектов. Одной из важнейших функций архисемы является способность рассмотрения одного и того же предмета с разных сторон. Так, *вазу* можно рассматривать и как предмет интерьера, и как неодушевленный предмет, и как предмет, и как артефакт, и как вещь, и как емкость – в зависимости от того, какой уровень абстракции выбран в исследовании [Крысин, 2014: 10].

Основные цели компонентного анализа можно выразить следующим образом:

- 1) распределение значений по семантическим полям разного порядка;
- 2) определение лингвистических значений, представленных этими семантическими полями [Цветков, 1984: 4].

Безусловно, данный метод имеет множество преимуществ. Например, основное внимание уделяется лишь тем признакам, которые помогают выделить отличия между объектами, что ограждает от необходимости анализировать признаки, не оказывающие влияния на функционирование системы. Кроме того, компонентный анализ позволяет выявить новые черты терминов, которые непросто обнаружить сразу.

Выводы по главе I

Итак, по итогам первой главы нашего исследования мы выяснили, что:

1. Фразеология является необходимым звеном в различных исследованиях для определения тех или иных закономерностей языка.

Семантическую структуру ФЕ можно представить как микросистему, все элементы которой находятся в тесной связи и взаимодействуют между собой, а сама фразеологическая единица обладает рядом дифференциальных признаков, таких как метафоричность, эквивалентность, синонимичность слову, воспроизводимость, экспрессивность, переосмысление, к которому можно отнести метафору и метонимию.

Основной же сутью фразеологизмов является их семантическое единство и устойчивость значения.

2. Фразеологизмы классифицируются с точки зрения семантической слитности, состава, структуры, происхождения, экспрессивно-стилистических свойств.

Классификации, разработанные американскими лингвистами, значительно отличаются от классификаций русских ученых. Основным их недостатком является недостаточная системность.

3. В связи с широким распространением американской культуры по всему миру, появляется все большее количество американских фразеологизмов, которые, в свою очередь, употребляются по всему миру чаще, чем британские.

4. Американские фразеологические единицы могут быть причислены к номинальным и коммуникативным. Они могут быть самостоятельными, атрибутивными и обстоятельными.

5. Фразеологизмы американского варианта английского языка тесно связаны с менталитетом американского народа, они являются отражением их национального характера.

6. Фразеологическая семантика является достаточно сложным объектом исследования, что объясняется переосмысленным характером фразеологического значения. Именно компонентный анализ позволяет

подробным образом проанализировать семантическую структуру фразеологизма. Значение фразы возможно характеризовать с помощью синонимов или же развернутых трактовок. Компонентный анализ стремится разложить значение на более частные семы, нежели те, которые выделяются лексикографическими объяснениями. Тем не менее, при исследовании семантико-коннотационных взаимосвязей слов следует опираться на дефиниции этих слов в толковых словарях.

7. Сложная семантическая структура фразеологизмов объясняется многогранностью их значения, переплетением в нем различных аспектов. При выявлении специфики фразеологического значения важную роль играет внутренняя форма, которая представляет собой образ, с помощью которого соотносится предмет мысли и значение фразеологизма. Внутренняя форма входит в коннотативный аспект фразеологического значения фразеологических единиц.

8. Фразеология – одно из самых ценных наследий любого народа. Во фразеологии отражается и передается образ жизни и образ мышления, характерный для конкретного данного общества.

Глава II. Основные семантические компоненты, оформляющие образ дьявола в американской и русской фразеологии

Данная глава посвящена исследованию языковой объективации концепта дьявола во фразеологических единицах американского варианта английского языка и русского языка. В ней выявлены функциональные характеристики, определяющие коммуникативную направленность выделенной тематической лексики, а также обозначены семантические компоненты, создающие выбранный нами типаж. Все фразеологические единицы, отобранные с помощью метода сплошной выборки, можно условно разделить на несколько групп в зависимости от того, как выглядят демоноидные существа, какой род деятельности они осуществляют, что собой представляет их внутренний мир и какие эмоции, чувства, ассоциации вызывают они у говорящих.

В данной работе мы применяли семантический анализ, в том числе основы компонентного анализа, например, дефиниционный анализ, выступающий как один из инструментов выявления сем. Его сущность заключается в получении лексикографической информации о значении исследуемого слова. При проведении дефиниционного анализа нами учитывались английские существительные «devil», «deuce», «dickens», «demon», русские существительные «чёрт», «дьявол» и другие слова, помогающие раскрыть их значение. Лексические единицы были получены путем сплошной выборки из американских и русских толковых словарей. Дефиниции были составлены на основании статей из этих словарей.

Параллельные формулировки концепций дьявола различных и весьма далеких друг от друга народов могут быть проявлением универсальных структур человеческого мышления или результатом неизвестных до сих пор процессов культурной диффузии. Тем не менее, они имеют сходство.

2.1. Этимология лексемы «devil» в английском языке и лексемы «чёрт» в русском языке

Вопрос о симметричности лексических единиц «чёрт» и «devil» является актуальным. При анализе фразеологических единиц с демоноидными компонентами, можно заметить, что в американской фразеологии они представлены, в основном, именно единицей «devil», что является эквивалентом русскому «дьявол», а в русской фразеологии чаще встречается единица «чёрт».

В русском языке слово «чёрт» имеет множество аналогов и синонимов: «дьявол», «сатана», «анчутка», «беспятный», «козлоногий», «бес», «нечистый», «лукавый». При этом, однако, значения этих слов не всегда тождественны [Серебряная, 1997: 288]. Как имя демона ада имя чёрта не было принято произносить вслух. Поэтому в обыденной речи часто использовали эвфемизмы, упомянутые выше. В.И. Даль и С.В. Максимов перечисляют свыше сотни имен-эвфемизмов [Померанцева, 1975: 29].

Впервые слово «чёрт» зафиксировано Р. Джеймсом в русско-английском словаре-дневнике 1618—1619 годов: «6:9:tchort — diavolo». Этимология слова остаётся спорной до сих пор [Питина, 2002: 46]. По версии А.Н. Афанасьева, слово «чёрт» происходит от чёрного цвета, обычно ассоциирующегося со злом. М. Фасмер отмечал, что «чёрный» было всего лишь эвфемизмом для чёрта. По мнению лингвиста Любинко Раденковича, слово «чёрт» пришло в русский язык из польского или украинского языка в конце XVI – начале XVII века. По мнению индоевропеиста И.С. Якубовича, слово «чёрт» произошло от праславянского *čьrtь, что означало «чертить» [Разаускас, 2009: 322].

Для того чтобы получить более общее представление о том, что из себя представляет чёрт в сознании русского народа, проанализируем дефиницию этого слова, взятую из толкового словаря С.И. Ожегова:

- 1) В религии и народных поверьях: злой дух, олицетворяющее зло сверхъестественное существо в человеческом образе, с рогами, копытами и хвостом.
- 2) О том, кто ловок, смел, удачлив в каком-н. деле (прост.).
- 3) Неприятный, злой человек.

Для сравнения, приведем дефиницию слова «дьявол»:

- 1) В религиозной мифологии: злой дух, противостоящий Богу, сатана.
- 2) Коварный человек.

Исходя из данных определений, мы можем сделать вывод, что в русской картине мира есть разграничение понятий «чёрт» и «дьявол». Первое больше связано с народными поверьями, второе же с религией, т.к. есть отсылка на противопоставление с Богом. Соответственно, именно поэтому во фразеологии более частотное употребление слова «чёрт», а не «дьявол», т.к. фразеологизмы создаются самим народом, базируясь на поверьях, традициях. Тем не менее, обе лексемы имеют интегральные семы: «дух», «зло», «человек», что в некоторых контекстах делает их взаимозаменяемыми.

Еще одним аргументом в пользу данного утверждения является употребление лексем «чёрт» и «дьявол» в рамках одной фразы: *Ни черта, ни дьявола.*

Обращаясь к представлению о дьяволе в американской культуре, прежде всего, следует отметить, что этот персонаж является именно концептом в американской культуре. На это нам указывает определенный артикль, который ставится перед словом «devil» во фразеологии. Данный факт говорит нам об уникальности, единичности дьявола, т.к. одной из функций определенного артикля является функция указания на предметы или явления, единственные в своем роде.

Кроме того, лексема «devil» в американской фразеологии всегда употребляется в единственном числе, в то время как в русской фразеологии часто встречается употребление слов «чёрт» и «бес» во множественном числе:

Чертям тошно; Допиться до чёртиков; Всыпать чертей. Это также свидетельствует о том, что чёрт и дьявол – не одно и то же, под словом «черти» подразумеваются все демоноидные существа.

С точки зрения синтаксической структуры американских идиом, лексема «devil» в них всегда употребляется в качестве подлежащего или дополнения, в то время как в русских фразеологизмах демоноидные компоненты могут служить даже в качестве определений: *Дьявольская сила; Чёртова дюжина; Чёртовое колесо* и т.д. Кроме того, в русском языке слово может образовывать различные деривации: *Дьявольщина; Чертовщина; Осточертеть.*

Для того чтобы проводить дальнейший анализ, следует иметь общее представление о том, что из себя представляет дьявол с точки зрения американцев, как они его определяют. Для этого, используя американский словарь Merriam-Webster, мы рассмотрим несколько дефиниций существительного «devil», а затем составим сводную сопоставительную таблицу, которая позволит нам получить более конкретные факты о вышеупомянутом персонаже. Итак, посмотрев прямые значения существительного, мы получаем:

- 1) the personal supreme spirit of evil often represented in Jewish and Christian belief as the tempter of humankind, the leader of all apostate angels, and the ruler of hell;
- 2) an evil spirit: demon;
- 3) an extremely wicked person: fiend.

Классема	Дифференциальная сема			
	ДС1 пол	ДС2 возраст	ДС3 статус	ДС4 характер
КЛС spirit	–	–	the leader, the ruler	evil, demon, tempter
КЛС person	–	–	–	fiend, extremely wicked

Составленная таблица помогла нам узнать, что Дьявол в сознании американца представляется как дух или некая сущность, а также как человек.

Оба варианта имеют схожий семный состав. К сожалению, дефиниции, данные в словаре, не позволяют определить пол и возраст Дьявола. Однако, некоторые характеристики Дьявола найдены. Например, не вызывает сомнения, что данный персонаж несет в себе негативную коннотацию, на что нам указывают такие лексические единицы как *wicked, evil, fiend* и т.д. Говоря о силе Дьявола и его статусе, то мы можем утверждать, что это существо, наделенное властью, занимающее высокое положение (*the ruler, the leader*).

Следует отметить, что инфернальные существа представлены в американской фразеологии не только существительным «devil». Нами также найдены ФЕ, содержащие компонент демонизма, выраженный словами «demon», «dickens», «deuce», «Old Nick». Например: *Be a demon for work; Full of Old Nick; I'll knock the deuce out of you*. Но все же, «devil» имеет большую частотность употребления, поэтому в языке, в том числе во фразеологии, демоноидные существа выражены именно этой лексической единицей.

2.2. Внешность дьявола

Безусловно, представления о внешнем виде такого древнего персонажа как дьявол, сложились в сознании и русского и американского народа достаточно четко.

Определяя пол Дьявола, мы можем сказать, что в обеих культурах, это существо мужского рода. Об этом свидетельствует замещение лексических единиц, отождествляющих концепты демонизма местоимением *he* в американской фразеологии: *The devil is not so black as he is painted; The devil knows many things because he is old*. Притяжательное местоимение *his* также является доказательством этого: *What is got over the devil's is spent under his belly; The devil is good to his own*. Что касается русской фразеологии, здесь принадлежность чёрта к мужскому полу показана родовыми окончаниями глаголов (*Чёрт догадал; Чёрт принес*), определительными местоимениями (*Сам чёрт брат*) и другими морфологическими признаками.

Что касается цветообозначений inferнальных существ, следует отметить, что в русском языке, как было упомянуто выше, сама лексическая единица «чёрт» имеет элемент чёрного цвета. Этот цвет часто употребляется в качестве эвфемистической замены данной лексемы [Фасмер, 1987: 348]. Фразеологизм *Грязный, как чёрт* как раз доказывает данное утверждение. Лексема «грязный» имеет следующие дефиниции:

- 1) Покрытый грязью, запачканный, нечистый.
- 2) Имеющий примесь других цветов; серовато-мутный [Ефремова, 2000: 116].

Отсюда вытекает, что помимо метафорических значений лексемы «грязный», которые связывают чёрта с нечистой силой, аморальным поведением и т.д., существуют прямые ассоциации чёрта с грязными, темными, серыми, мутными цветами.

Кроме того, данный фразеологизм имеет альтернативную вариацию: *Грязный как трубочист*. Т.е. лексема «чёрт» заменяется на «трубочист». Методом ступенчатой идентификации слов с помощью толкового словаря Т.Ф. Ефремовой докажем, что данный фразеологизм характеризует чёрта именно как чёрного персонажа:

1. Трубочист – тот, кто занимается чисткой печных труб и дымоходов.
2. Дымоход – канал для отвода дыма из печи, камина и т.п. в трубу.
3. Дым – летучие продукты горения с мелкими летящими частицами угля.

Как известно, уголь черного цвета, а трубочист, заменяющий чёрта в данном фразеологизме, работает именно с углем. Соответственно, он сам чёрный.

В другом фразеологизме *Чёртова тьма*, демоноидный компонент выступает в качестве прилагательного и опять же подразумевает черный цвет: *Чёртова тьма. Прост. Экспрес. То же, что тьма тьмущая* [Фёдоров, 2008: 694]. Лексема «тьма» имеет следующую дефиницию:

1) Отсутствие света, освещения; темнота, мрак.

2) Темное, плохо освещенное место, пространство [Ожегов, 2012: 437].

«Мрак», «отсутствие света», «темнота» являются интегральными семами с лексемой «чёрный». Таким образом, можно сделать вывод, что в русском языке чёрт явно ассоциируется с чёрным цветом.

В американской фразеологии также можно найти упоминание черного цвета в отношении дьявола: *The devil is not so black as he is painted; Paint the devil blacker than he is*. Для того, чтобы понять, какое влияние оказывает данный цвет на слово «devil», следует выяснить, какие дефиниции имеет лексема «black». Проконсультировавшись с американским словарем Merriam-Webster Dictionary, мы обнаруживаем, что черный цвет представлен, помимо ядерных семантических признаков «темный», «имеющий темную окраску», дополнительными признаками:

1. характеризующийся отсутствием света (characterized by the absence of light);
2. имеющий темную кожу, волосы и глаза (having dark skin, hair, and eyes);
3. абсолютно зловещий и дурной (thoroughly sinister or evil);
4. очень грустный, мрачный и пагубный (very sad, gloomy, or calamitous);
5. характеризующийся враждебностью или гневным недовольством (characterized by hostility or angry discontent);
6. характеризующийся мрачной, искаженной или нелепой сатирой (characterized by grim, distorted, or grotesque satire);
7. связанный с чем-либо сверхъестественным, особенно с Дьяволом (connected with or invoking the supernatural and especially the devil).

Данное объяснение черного цвета уже содержит в себе, как и упоминание о сверхъестественных явлениях, так и о самом Дьяволе, поэтому во взятой нами идиоме оно наиболее тесно связано с лексемой «devil».

Таким образом, мы делаем вывод, что черный цвет был употреблен для характеристики Дьявола не случайно, он передает не столько его внешний облик, сколько его сущность, действия, характер. Действительно, чернота – это цвет ночи, времени, когда враги могут застать человека врасплох, когда сверхъестественные существа могут напасть на него. А с точки зрения происхождения всего живого, черный является цветом смерти. Американский культуролог Дж. Б. Рассел в одной из своих работ упоминает психологический эксперимент, поставленный на американских детях, результаты которого показали, что, вне зависимости от расовой принадлежности, у большинства детей имеются предубеждения против черного цвета [Рассел, 1987: 79]. Кроме того, черное часто ассоциируется с Западом, направлением заката Солнца. Поэтому, можно предположить, что, в связи с тем, что Америка в процессе своего становления переняла культуру с запада, черный цвет там является отражением зла.

Кроме того, если мы рассмотрим другой фразеологизм – *black ship*, на первый взгляд может показаться, что он не имеет никакого отношения к infernalным существам. Однако, он вошел в английский язык благодаря народному поверью о том, что черная овца носит печать дьявола. Благодаря этому ФЕ имеет негативную коннотацию. Таким образом, это снова подтверждает связь черного с демоноидами.

Продолжая тему о цветообозначениях, можно обратить внимание на фразеологизм *blue devils*. Для того, чтобы понять, с какой стороны прилагательное «blue» раскрывает существительное «devil», мы ознакомимся с дефинициями первого, данными в американских лексикографических источниках.

blue	adjective	Merriam-Webster Dictionary	1. low in spirits: melancholy; 2. marked by low spirits: depressing
		Chamber's Dictionary	indecent or obscene

		Century Dictionary	feeling or showing sadness
		Random House Unabridged Dictionary	holding or offering little hope; dismal; bleak

Итак, полученные данные позволяют нам прийти к следующим умозаключениям: помимо ядерного значения «голубой цвет», слово «blue» на втором месте имеет значение меланхолии, депрессии, а именно *low in spirits*. Возвращаясь к одной из дефиниций Дьявола, мы вспоминаем, что лексема *spirit* там также присутствовала. Т.к. демоноидных существ вряд ли можно отнести к духам высшего порядка, мы приходим к выводу, что выражение *low in spirits* или *low spirits* как раз подразумевает под собой этих существ. Соответственно, данное значение прилагательного «blue» не случайно стоит в составе словосочетания с существительным «devil» и описывает не внешний облик, а скорее внутреннее состояние. Другой словарь характеризует лексему «blue» как непристойный, невежественный. Это значение в сочетании с «devil» придает идиоме еще более негативный подтекст, а значит в данном случае она может обозначать белую горячку (*the delirium tremens*), в соответствии со словарем NTC's American Idioms Dictionary. Самого же дьявола, в этом случае, можно охарактеризовать как сумасшедшего, дикого, невежественного.

В русской фразеологии белый цвет отвечает за обозначения подобного: *Белый дьявол* – наркотики, наркомания [Мокиенко, 2007: 34].

наркотики	сущ.	Толковый словарь Ожегова	Сильнодействующие вещества, преимущ. растительного происхождения, вызывающие возбужденное состояние и парализующие центральную нервную систему
		Толковый словарь Кузнецова	Сильнодействующие вещества, вызывающие в малых дозах эйфорию, в больших – бесчувственное оцепенение

Из таблицы мы видим, что в «наркотики» включены такие компоненты как «возбуждение», «парализующий», «сильнодействующий», «эйфория»,

«бесчувственный». Все перечисленные характеристики наркотика применимы к описанию дьявола, и именно в белом цвете.

Физиология дьявола примерно идентична в фразеологии любого языка. Дьяволу приписывается некий животный облик. Козлоподобная внешность дьявола, исходя из древнегреческой мифологии, производна от образа Пана, бога пастушества и дикой природы. От него дьявол унаследовал свои когти, копыта, хвост и косматость [Рассел, 1987: 291]. В идиоме *Чёрт на дудочке не играл* как раз есть отсылка на Пана. Дудка понимается как общее название народных музыкальных инструментов семейства продольных флейт [Прохоров, 2002: 234]. Именно флейта является символом пастушества, поэтому данный фразеологизм представляет чёрта как потомка древнегреческого бога. Следует отметить, что во многих источниках дьявол вообще не обладает какой-либо конкретной внешностью, он понимается как безликое существо, способное принимать любой облик. А определенные элементы внешности дьявола могут отличаться в сознании каждого индивида.

Для того чтобы выяснить, какой коннотацией обладают фразеологические единицы, содержащие в своей структуре элементы физиологии Дьявола, проведем дефиниционный анализ выражения *To pull the devil by the tail*. В словаре Explanatory English dictionary нами было найдено следующее значение этой идиомы: *to be stuck in a difficult situation*. Следовательно, ситуация (situation) является признаком, констатирующим взятый нами фразеологизм. Исходя из этого, разберем значения слова «situation» в различных словарях американского варианта английского языка.

a situation	noun	Hoah Webser's Dictionary	1. state; condition; 2. circumstances; temporary state; used of persons in a dramatic scene
		Merriam-Webster Dictionary	all of the facts, conditions, and events that affect someone or something at a particular time and in a particular place

		Random House Unabridged Dictionary	condition; case; plight
--	--	--	-------------------------

На основе вышеприведенных определений, построим таблицу дефиниций.

Классема	Situation
ДС1 (Дифференциальная сема): объект	facts, conditions, combination of conditions, events, position
ДС2: адресат	someone, something
ДС3: продолжительность	a particular time
ДС4: место	a particular place
ДС5: последствия	to affect, to be stuck

Таким образом, если провести связь между компонентами значений лексемы *situation* и фразеологизмом *To pull the devil by the tail*, мы приходим к выводу, что последний может употребляться для того, чтобы описать какое-либо конкретное затруднительное положение или событие, в котором оказался человек, возможно, имеющий свои последствия. Притягивание дьявола за хвост может быть интерпретировано как притягивание к себе проблем, т.е. то, к чему приложил руки дьявол, то, к чему он приближался, всегда имеет негативные последствия.

В русской фразеологии можно найти больше информации о частях тела дьявола/чёрта: *Лезть к чёрту в зубы; Поймать чёрта за хвост; Сам чёрт ногу сломает; Чёртова кожа; Лезть к чёрту на рога; Чёрт рогатый.*

Можно наблюдать неоднократное упоминание о рогах у чёрта. Если обратиться к определению данного слова, возможно сделать некоторые выводы:

рога	сущ.	Современный толковый словарь	твёрдые выросты на голове у многих современных копытных и у некоторых ископаемых пресмыкающихся и млекопитающих
------	------	---------------------------------	--

		Толковый словарь Ефремовой	символическое обозначение измены жены мужу
		Толковый словарь Ожегова	вырост (парный или непарный) из костного вещества на черепе у некоторых животных, а также вырост на голове у некоторых насекомых

Наличие рогов присуще, как правило, животным. Данный факт может обозначать, что люди относят чёрта именно к этому виду млекопитающих, по крайней мере, приписывают ему черты внешнего облика животных. Кроме того, как указано в таблице, рогами обычно обладают копытные животные. Несмотря на то, что в русской фразеологии нет упоминаний о наличии копыт у чёрта, безусловно, определенные ассоциации с наличием именно таких конечностей у данного персонажа присутствуют. Символическое значение рогов, т.е. измена супругу, может придавать чёрту такие характеристики как обманщик, лжец, предатель.

Значение выражения *Чёртова кожа* следующее: очень прочная блестящая ткань, обычно чёрного или белого цвета [Фёдоров, 2008: 695]. Наличие таких лексем как «прочный», «чёрный» подтверждает тот факт, что чёрт имеет животный облик: прочную кожу чёрной окраски. Белый же цвет может означать способность чёрта перевоплощаться.

Продолжая говорить о физических данных Дьявола, следует отметить, что в исследованных фразеологических единицах нами не было найдено ни одного упоминания о существовании крыльев у Дьявола. Наоборот, многие идиомы свидетельствуют о том, что данное существо использует лишь ноги: *When flatterers meet, the devil goes to dinner; Speak of the devil (and he walks)...*; *The devil dances in empty pockets.*

Проанализированные русские и американские ФЕ показали, что внешний образ дьявола/чёрта примерно идентичный в языковой картине обоих народов. Наличие большего количества ФЕ, содержащих элементы

внешности демоноидов, в русском языке можно объяснить тем, что главный представитель inferнальных существ для русских людей является именно чёрт, а не дьявол, который является достаточно популярным персонажем русского фольклора.

2.3. Характер и особенности дьявола

С давних времен так и не сложилось единого представления о характере Дьявола. Каждый народ, каждая отдельная личность представляет его по-своему. Например, в «Поэтических воззрениях славян на природу» Афанасьева есть указание на то, что Дьявола считают «лукавым», что связано с образом молнии [Афанасьев, 1995: 264]. Якоб Гримм говорит, что чёрт «сообразно со своим внутренним принципом называется злым, враждебным, неблагосклонным (по отношению к человеку) в противоположность добрым, приветливым, снисходительным богам» и приводит в доказательство пословицы и поговорки разных народов, в которых чёрт чаще всего называется «злой враг» или «злой дух» [Гримм, 1882: 309]. Анализ фразеологических единиц, содержащих компонент дьявола поможет получить представление о том, какие же характерные черты имеет это существо. Для того, чтобы выяснить это, проанализируем американский фразеологизм *Fight like the devil*.

Для начала рассмотрим отдельно выражение *like the devil*. Союз *like* является вербальной экспликацией концептов «подобие» и «сходство». Комплексность предикатов сходства подтверждается тем, что оно может осуществляться только со сложными, неэлементарными, а порой и вымышленными, мифическими сущностями, такими, например, как *devil*. Понятие Дьявола имеет ассоциированные с ним предикаты, характерность которых варьируется в зависимости от контекста употребления. Проанализируем различные значения данного слова:

devil	noun	Merriam-Webster Dictionary	1. the personal supreme spirit of evil often represented in Jewish and Christian belief as the tempter of humankind, the leader of all apostate angels, and the ruler of hell 2. an extremely wicked person 3. a person of notable energy, recklessness, and dashing spirit
		Collins Dictionary	a person who is mischievous, energetic, reckless

Дьявол представляет собой лидера всех отступников, повелителя ада. Кроме того, так можно назвать очень злого, агрессивного человека. Но наиболее подходящим в нашем случае будет являться значение очень энергичного человека, полного сил и бесшабашного духа, лихого, озорного и безрассудного. Т.е. лексема «devil» не всегда может быть понята в негативном ключе.

Соединяя союз *like* с существительным *devil*, мы получаем значение «подобно дьяволу», т.е. так же энергично, отчаянно, сильно и т.д.

Далее следует проанализировать глагол «fight».

to fight	verb	Merriam-Webster Dictionary	1. to contend in battle or physical combat 2. to put forth a determined effort 3. to struggle to endure or surmount
		Noah Webster Dictionary	to strive or contend for victory, in battle or in single combat; to attempt to defeat, subdue or destroy an enemy, either by blows or weapons
		Collins Dictionary	1. to manage in an unnecessarily rough or awkward manner 2. to gain by struggle
		Random House Dictionary	to contend in any manner; strive vigorously for or against something

Мы можем наблюдать большое количество лексем, связанных с борьбой: «contend», «strive», «battle», «rough», победой: «victory», «destroy an

enemy», которые изначально обладают очень сильными оценочными коннотациями. Соединяя данные значения с выражением *like the devil*, мы приходим к выводу, что дьявол здесь характеризуется как сильный, целеустремленный, старательный, одерживающий победу. Следовательно, сама идиома *Fight like the devil* обозначает «бороться с яростью, упорством, двигаться вперед, защищаться, идти к победе», что придает ей сильный эмоциональный окрас, глагол «fight» в сочетании с фразеологическим интенсификатором *like the devil* придает всему выражению насыщенность.

Данный фразеологизм является примером того, что не все ФЕ, содержащие лексическую единицу «devil» в своей структуре обладают негативной коннотацией. Кроме того, он в какой-то мере раскрывает сущность самого Дьявола, показывает его как бойца, сильную и властную личность. Также, метафоричность выражения *like the devil* можно считать наследием, которое язык получил от знания библейских мифов о дьяволе. В религиозной мифологии дьявол – злой дух, противостоящий Богу, сатана, к чьим свойствам можно отнести «the tempter of humankind, the leader of all apostate angels, and the ruler of hell». Эти свойства основаны на наших знаниях библейского мифа о том, что, пытаясь отвратить Иисуса от служения, порученного ему Богом, Дьявол искушает его, предлагая ему добиться личной власти, власти на земле. Именно такие предикаты, как сверхчеловеческая сила, могущество над людьми являются характерными при сравнении прототипа с другими субъектами [Киселева, 2016: 122].

Противопоставление дьявольских сил и божественного начала можно найти как в американской, так и в русской фразеологии. Антонимичность концептов «Бог» и «дьявол» в подобных выражениях очевидна. Например, ФЕ *He that serves God for money will serve the devil for better wages* иллюстрирует оппозицию между добром и злом. В данном случае она выражена в денежном контексте. Значение лексемы «wage» следующее:

wage	noun	Merriam-Webster Dictionary	a payment usually of money for labor or services usually according to contract and on an hourly, daily, or piecework basis —often used in plural
------	------	----------------------------	--

Мы видим, что лексема включает в себя денежный элемент, выплачиваемый за труд, услугу. В нашем фразеологизме эта услуга оказывается дьяволу. Таким образом, принимая во внимание сравнительную форму прилагательного «good» – «better», мы приходим к выводу, что данная идиома употребляется для описания алчной человеческой сущности через оппозицию между добром и злом, а именно между Богом и дьяволом.

В другом фразеологизме *God sends meat, but the Devil sends cooks* также можно наблюдать подобную оппозицию, которая помимо лексических значений элементов фразеологизма, выражена с помощью союза *but*.

В русской фразеологии противопоставление Бога дьяволу показана в следующем выражении: *Хвалился черт всем миром овладеть, а бог ему и над свиньей не дал власти*. Прежде всего, следует обратить внимание на союз *a*, на отрицательную форму глагола «дать» и на союз *и*, выступающий в значении «даже», которые создают оппозицию в выражении. Далее, очень важно принять во внимание лексическое значение слова «свинья», которое придает значительную экспрессивность ФЕ.

свинья	сущ.	Толковый словарь Ефремовой	1) Парнокопытное млекопитающее, домашний вид которого разводят для получения мяса, сала, щетины, шкуры; 2) Грязный, неопрятный человек; неряха; 3) Невежественный, некультурный человек с низменными привычками.
		Толковый словарь Ожегова	о том, кто поступает низко, подло, а также о грязном человеке, неряхе

Очевидно, что свинья не ассоциируется у русских людей с почитаемым животным, из значений, приведенных в таблице, мы видим, что свинья – это скот, который держат для мяса, шкуры, сала и т.д. Переносное значение лексемы «свинья» имеет негативный подтекст, характеризует грязного, неопрятного, подлого человека. Мы можем сделать вывод, что все перечисленные качества перенесены на человека с указанного животного. Соответственно, свинья в понимании русского народа является неуважаемым, грязным животным, к которому относятся с пренебрежением. Учитывая данный факт, мы приходим к выводу, что ФЕ *Хвалился чёрт всем миром овладеть, а бог ему и над свиньей не дал власти* показывает превосходство Бога над чёртом, приписывает чёрту такие качества как хвастливость, пустословие, низкое положение в обществе.

Еще одна ФЕ *Бог по дороге, а чёрт стороной* может являться показателем оппозиции между Богом и чёртом. Чтобы доказать данное утверждение, рассмотрим дефиниции лексемы «сторона»:

сторона	сущ.	Толковый словарь Ефремовой	1. Пространство, место, расположенное по краям, по бокам, справа или слева от середины чего-л.; 2. Положение вне главных событий.
---------	------	-------------------------------	--

Найденные значения позволяют сделать вывод, что словосочетание *чёрт стороной* обозначает, что он находится в стороне от Бога, не рядом с ним, не в середине, вне главных событий, что опять же придает чёрту уничижительное отношение со стороны русского народа.

Фразеологические обороты, приведенные выше иллюстрируют собой антонимические отношения, существующие между лексическими единицами «God» и «devil», «Бог» и «чёрт». Но в отличие от этих идиом, где оппозиция между добром и злом выражена в рамках одного предложения или словосочетания, в английском и русском языках существуют также и

антонимические пары ФЕ, которые включают в свой состав такие компоненты, как «God» и «devil», «Бог» и «дьявол/чёрт», при том, что остальные компоненты фразеологизмов совпадают полностью. Например, в русской фразеологии: *Одному чёрту (Богу) известно; Чёрт (Бог) знает*. Лексемы в данных выражениях взаимозаменяемы. И Бог, и чёрт здесь понимаются как сверх существа, всемогущие, которым известно больше, чем остальным. Таким образом, они приравниваются друг другу. В Американской фразеологии существует оборот *devil is in the detail*. В словаре Random House Dictionary of Popular Proverbs and Sayings (1996) указано, что эта фраза является производной от выражения *God is in the details*. Однако, в данном случае лексемы «devil» и «God» не являются взаимозаменяемыми, и семантика двух ФЕ будет отличаться. Аналогичную ситуацию можно наблюдать при рассмотрении оборота *to play devil's advocate*. Если обратиться к истории происхождения данного оборота, можно выяснить, что сама по себе ФЕ *devil's advocate* является переводом с латыни – *advocatus diaboli*. Так называли участника богословского диспута, который в споре выступал как противник богослова, стремившегося доказать некое положение (например, при канонизации святого). "Адвокат дьявола" выдвигал возражения как бы от имени врага рода человеческого. Таким образом, богослов должен был продемонстрировать умение вести дискуссию с самым недоброжелательным и хорошо подготовленным противником. При этом необходимо помнить, что существовал также и адвокат Божий (*advocatus Dei*) или *God's advocate*, то есть священнослужитель, который во время диспута о канонизации нового святого выступал с доводами за канонизацию усопшего. Необходимо признать, что данная ФЕ не получила в современном английском языке такого же широкого распространения как *devil's advocate*. Однако, не стоит забывать о ее существовании [Кисилева, 2016: 193]. Таким образом, можно говорить о том, что ФЕ *devil's advocate*, включающая в свой состав лексическую единицу «devil», обладающую в большинстве случаев негативной коннотацией, имеет

положительное значение «человек, подвергающий дополнительному обсуждению спорный вопрос с целью выяснить суть проблемы», в то время как ФЕ *God's advocate*, в состав которой входит лексема «God», обладающая положительным значением, служит для обозначения человека, неспособного критически воспринимать какую-либо ситуацию. Подобное противоречие служит еще одним доказательством о том, что Бог и дьявол противопоставляются. Но на данном примере мы видим, что «дьявол» имеет более положительные коннотации.

В русском языке существует ряд ФЕ, где Бог и чёрт не противопоставляются друг другу, а функционируют как представители высших, неведанных сил. Например, *Не бояться ни бога, ни чёрта; Ни богу свеча, ни черту кочерга*. В последнем выражении свеча является символом Бога, добра, а кочерга – чёрта, зла. По своей структуре в ФЕ образуется оппозиция, но семантика предполагает равное функционирование лексем «Бог» и «чёрт», что служит для того, чтобы подчеркнуть определенные человеческие качества.

Раскроем значение американского фразеологизма *The devil lurks behind the cross*. Определяющими единицами в данном случае являются «lurk» и «cross».

to lurk	verb	Merriam-Webster Dictionary	1. to lie in wait in a place of concealment especially for an evil purpose 2. to be concealed but capable of being discovered; specifically: to constitute a latent threat 3. to lie hidden
		Noah Webster Dictionary	1. to lie hid; to lie in wait 2. to lie concealed or unperceived
		Collins Dictionary	to exist undiscovered or unobserved; be present as a latent or not readily apparent threat

Мы видим, что глагол «lurk» употребляется в значении скрываться, находиться в тайном месте для зловещей цели; скрывать что-либо, особенно если оно может нести в себе угрозу; существовать незаметно для остальных; быть неразгаданным и т.д.

cross	noun	Merriam-Webster Dictionary	1. a structure consisting of an upright with a transverse beam used especially by the ancient Romans for execution 2. the cross on which Jesus was crucified
		Collins Dictionary	an object in the shape of a cross that people were killed on, used as a symbol of Christianity

Как можем наблюдать, данное слово символизирует религиозный знак. Крест является символом христианства. Он олицетворяет союз Земли и Неба, Древо жизни, священное место, где сливаются пространство и время. Крест как символ представляет плоскость горизонта: над ним поднимаются светила и живут люди, под ним они спят или уходят в иной мир. Его часто представляют орудием Бога, помогающим отогнать врагов. В давние времена крест использовался для распятия (*used especially by the ancient Romans for execution*). Распятию был подвергнут Иисус Христос и ряд других христианских святых. Именно поэтому крест стал символом христианской религии и стал восприниматься как нечто святое.

Связывая все слова воедино, мы получаем следующее: льявол скрывается за крестом. Т.е. что-то негативное, зловещее, темное скрывается за святым. При этом, если вернуться к значению слова «lurk» оно может существовать в скрытой форме, незаметно, никак не проявляя себя. Следовательно, мы приходим к выводу, что данный фразеологизм может использоваться в речи для описания человека, мирного, спокойного с виду, но не являющегося таким на самом деле. Т.е. опять же «devil» приобретает негативную окраску в данной ФЕ, а «cross» является олицетворением Бога. С

точки зрения описания личности дьявола, фразеологизм *The devil lurks behind the cross* можно рассмотреть в следующем ключе: Сатана водится рядом со святыми для реализации собственных целей, а именно, чтобы ему верили, т.е. он и сам может представиться святым (*the devil can cite Scripture for his purpose*), хотя ему это и не нравится, что подтверждается пословицей *To love somebody as the devil loves holy water*. Словосочетание *holy water* имеет следующее значение: вода, благословленная священнослужителем и используемая во время очистительного обряда (*water blessed by a priest and used as a purifying sacramental*), т.е. святая вода. Дьявол, будучи существом противоположным не способен проявлять любовь к святому, следовательно, выражение данный фразеологизм обозначает не любить, ненавидеть кого-то.

Оборот *The devil is good when he is pleased* также характеризует дьявола. Для того чтобы разобраться, с какой стороны, проанализируем дефиниции лексемы «good»:

good	adj.	Merriam-Webster Dictionary	1. of a favorable character; 2. agreeable, pleasant; 3. deserving of respect.
------	------	----------------------------	---

Принимая во внимание данные значения, мы приходим к заключению, что дьявол благосклонный, приятный, милый, заслуживающий уважения и т.д., т.е. он обладает достаточно большим диапазоном положительных качеств. Однако, ФЕ имеет вторую часть, которая связана с первой при помощи *when*. Рассмотрим определение лексемы «please»:

please	verb	Merriam-Webster Dictionary	to afford or give pleasure or satisfaction
--------	------	----------------------------	--

Оно позволяет нам понять, что дьявол может приобретать все вышеперечисленные положительные черты характера, когда его удовлетворяют, когда ему подносят блага. Это может охарактеризовать дьявола как корыстного персонажа.

Фразеологизм *The devil sometimes speaks the truth* придает характеру дьявола черту лживости, притворства. Лексема «sometimes» является определяющей в создании семантики данного оборота: дьявол говорит правду, но иногда, что является, скорее исключением из правил.

В русском языке нередко можно встретить фразеологизмы, в которых прямо говорится о характере дьявола/чёрта. Так, мы знаем, что в сознании русского народа чёрт представляется хитрым, лукавым: *Бес (чёрт) лукавый натолкнул*; злым: *Злой, как чёрт*. Злость дьявола в русской фразеологии может быть передана через прилагательные: *Чёртова пёрежница* – бранное выражение, употребляемое преимущественно по отношению к злой, сварливой старой женщине [Фёдоров, 2008: 737]. Элемент «злая» является ключевым в данном случае, связывающий характер женщины и чёрта. ФЕ *Умный, как дьявол*; *Ловкий, как дьявол* характеризуют данного персонажа с хорошей стороны, сравнивая ум и ловкость с его личными качествами. Выражение *Вертячий чёрт* так же имеет положительную коннотацию:

вертячий	прил.	Толковый словарь Ефремовой	Увертливый, ловкий.
----------	-------	-------------------------------	---------------------

Оно характеризует чёрта как ловкого, увертливого, энергичного.

Оборот *Колбасный чёрт* указано в фразеологических словарях с пометой *жарг.*, т.е. в большинстве случаев употребляется в разговорном стиле в узких кругах. Лексема «колбасный» происходит от глагола «колбаситься» – валять дурака [Елистратов, 2002: 249]. Отсюда следует, что чёрт является весельчаком.

Жёлтый дьявол – о золоте, деньгах, порабощающих людей; о власти капитала [Мокиенко, Никитина, 2007: 136]. Данное выражение характеризует дьявола, в первую очередь, как персонажа, имеющего власть, т.к. жёлтый цвет в данной ФЕ символизирует золото, деньги. Глагол «порабощать» имеет компонент власти, и придает дьяволу не совсем положительные оттенки значений.

Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что и в русском и в американском сознании помимо отрицательных черт характера, дьявол/чёрт может приобретать положительные качества. Кроме того, в русском языке существует тенденция к высмеиванию чёрта, приписыванию ему комических и резко отрицательных черт, в то время как дьявол больше ассоциируется с властью и вызывает больший страх в сознании людей.

2.4. Семья дьявола

Вопрос о наличии каких-либо родственных связей у дьявола представляется достаточно интересным. Т.к. в начале нашего исследования было установлено, что дьявол – единичный и уникальный в своем роде, сложно представить наличие родственников у данного персонажа. Однако, среди фразеологических единиц американского варианта английского языка была найдена одна единица с таким элементом: *Devil's children have the devil's luck*. В русской же фразеологии обнаружилось восемь упоминаний о семье чёрта.

Так, например, выражение *К чёртовой бабушке* в русском языке говорит нам о том, что у дьявола есть предки. Соответственно, линия родства дьявола восходит к прошлому. То же самое можно сказать и о фразеологизме *К чёртовой матери*. Кроме того, важно отметить, что лексема «бабушка» в первой идиоме, и лексема «мать» во второй, имеют в своем составе интегральный семантический признак – пол. И мать, и бабушка являются представительницами женского пола. Упоминаний о предках дьявола мужского пола в русской фразеологии не обнаружено. Данный факт можно интерпретировать как уникальность дьявола, его единичность в своем роде.

Данные фразеологизмы можно интерпретировать и иным способом. Т.к. ранее уже было выяснено, что прилагательное «чёртов/чёртовый» может обозначать «злой», семантика указанных ФЕ может быть совершенно иной, и лексемы «бабушка» и «мать» приобретут негативный оттенок. По той

причине, что в обоих ФЕ фигурирует слово «чёртова» (чёртова мать, чёртова бабушка, но не мать чёрта или бабушка чёрта), мы не можем с уверенностью утверждать о наличии предков женского пола у чёрта.

Следующую фразеологическую единицу *Чёрта брат* также можно рассматривать с нескольких сторон.

брат	сущ.	Толковый словарь Ефремовой	1. Каждый из сыновей в отношении к другим детям тех же родителей или одного из них; 2. Тот, с кем объединяют, сближают общие интересы, условия жизни и т.п.; единомышленник, собрат.
		Толковый словарь Ожегова	Обращение к мужчине, фамильярное или дружеское.
		Толковый словарь Ушакова	Единомышленник, брат по убеждениям.

Т.к. в лексикографических источниках лексема «брат» понимается не только как сын тех же родителей или кровный родственник, но и в значении «друг», «брат по духу», «единомышленник», сложно судить о наличии родных братьев у дьявола в представлении русского народа. Данный фразеологизм используется для описания угрюмого, нелюдимо, сурового человека [Фёдоров, 2008: 696]. Т.е. человеку приписываются качества, присущие чёрту, что делает их схожими, как братья. ФЕ с противоположным значением *Чёрту не брат* или *Сам чёрт не брат*, наоборот переносят на человека такие качества чёрта как лихость, бойкость, независимость [Фёдоров, 2008: 698].

Следующая ФЕ также иллюстрирует чёрта с этой стороны – *Хоть чёрту в дядьки* (о том, кто в высшей степени ловок, способен в чём-либо) [Фёдоров, 2008: 702].

дядька	сущ.	Толковый словарь Ушакова	1. Дядя (пренебр. детск.); 2. Слуга, приставленный к мальчику в дворянской семье (истор.).
--------	------	--------------------------	---

		Толковый словарь Ефремовой	То же, что: дядя (обычно с оттенком пренебрежительности).
--	--	-------------------------------	---

Исходя из значений лексемы «дядька», можно предположить, что она употреблена в ФЕ для обозначения старшего родственника чёрта, учителя, наставника. Т.к. сама лексема «чёрт» подразумевает в данном случае такие качества как ловкость, способность, «дядька» будет содержать эти элементы в большей степени благодаря стоящей рядом частицы «хоть», придающей выражению большей экспрессивности.

Кроме того, в русской фразеологии найдено упоминание о детях дьявола: *Чёртов сын*.

сын	сущ.	Толковый словарь Ефремовой	1. Лицо мужского пола по отношению к своим родителям; 2. Потомок; 3. Мужчина как носитель характерных черт своей среды, своего народа.
-----	------	-------------------------------	--

Слово «сын» содержит в себе компонент наследства. На основе этого мы можем сделать вывод, что у дьявола есть потомки, наследники, которые носят характерные черты демоноидов. По сравнению с американской идиомой *Devil's children have the devil's luck*, в русском фразеологизме есть указание на пол потомства, а также на число. Что касается английской лексемы «children», она включает в себя элементы «sons» и «daughters», что делает значение всего фразеологизма шире, и придает ему скорее метафоричное значение, нежели прямое.

children	сущ.	Merriam-Webster Dictionary	a son or a daughter of human parents
----------	------	-------------------------------	--------------------------------------

Подводя итог, следует отметить, что представления о семье дьявола существуют как в русской, так и в американской картине мира. Однако, русская фразеология более ярко иллюстрирует данный феномен за счет

содержания в своем составе большего количества лексем, отождествляющих родство, а также в связи с тем, что в русской фразеологии фигурирует лексема «чёрт» (не «дьявол»), которая может употребляться во множественном числе и обозначать то, что чёрт по своей сущности не один, он может иметь предков, потомство, братьев и т.д., в отличие от дьявола в американской фразеологии, являющимся уникальным явлением.

2.5. Деятельность дьявола

Анализируя американские и русские фразеологизмы, содержащие компонент демонизма, особое внимание следует обратить на идиомы, связанные с деятельностью, работой.

Дьявол трудолюбив, имеет разнообразные виды деятельности, активен во многих областях. Препятствия, которые возникают перед человеком в той или иной ситуации и создаются дьяволом. Действительно, основные действия inferнальных существ направлены на причинение вреда людям. Сюда входят преследования и различные соблазны. Дьявол любит создавать как мелкие неприятности людям (крадет и ломает вещи и т.д.), так и совершать более серьезные проступки, причиняющие вред душе человека. Последнее совершается путем соблазна: дьявол склоняет человека к гордыне, внушая ему мысли об избранности, уникальности, либо смущает мыслью о том, что тот очень грешен и поэтому безоговорочно осужден, т.е. избавляет от веры в божественное милосердие [Рассел, 2001: 242].

Фразеологизм *Idle brain is the devil's workshop* показывает, что Дьявол имеет место для совершения своей деятельности. Для того чтобы выяснить, как данная идиома функционирует в речи, следует произвести анализ каждой лексической единицы, включенной в ее состав отдельно.

idle	adjective	Merriam-Webster Dictionary	1. not working, active, or being used; 2. not having any real purpose or value; 3. not having much activity.
------	-----------	----------------------------	--

		Century Dictionary	not useful, not based on fact
		Collins Dictionary	1. having no value, use or significance; 2. vain, futile, pointless; 3. unemployed, not busy; 4. not inclined to work, lazy.
		Random House Dictionary	1. not employed; unoccupied with business; inactive; doing nothing; 2. slothful; given to rest and ease; averse to labor or employment; lazy; 3. useless; vain; ineffectual.

Соединив значения слова «idle», взятых из нескольких разных словарей, в общую картину, мы приходим к выводу, что данная лексическая единица используется для описания человека, явления, предмета, неактивного, пассивного, бессмысленного, ленивого, не склонного к труду и занятости, нерадивого, не имеющего какой-либо цели, ценности, значимости. В адрес человека такое прилагательное может быть употреблено с целью указания на его бездействие, лень, на отсутствие работы. Кроме того, так можно назвать человека, не приносящего каких-либо результатов, поверхностного, пустого, тщеславного.

brain	noun	Merriam-Webster Dictionary	the ability to think and reason
		Noah Webster Dictionary	the understanding
		Random House Dictionary	understanding; intellectual power; intelligence

Существительное «brain» можно понять не только в значении человеческого органа, но и как способность человека мыслить, рассуждать, приводить аргументы, вступать в дискуссию. Также, это та часть мозга, которая контролирует наши действия, отвечает за ниши чувства, память и физическую активность.

workshop	noun	Merriam-Webster Dictionary	a place where things are made or repaired
		Chambers Dictionary	a space in a building equipped with tools and often machines for making or repairing things

Лексическую единицу «workshop» возможно интерпретировать как место совершения работы над чем-либо, место, где создаются и преобразуются вещи, или же как определенная площадь на территории здания, оснащенная различными инструментами, чтобы эти вещи изменять, чинить, преобразовывать и т.д.

Далее следует проанализировать значение фразеологизма *Idle brain is the devil's workshop*, найденное нами в словаре американских идиом под редакцией МакГроу Хилл: *People who have nothing worthwhile to think about will usually think of something bad to do*. В данном предложении определяющими являются единицы «worthwhile» и «bad».

worthwhile	adjective	Merriam-Webster Dictionary	1. worth doing or getting; 2. good enough, important enough, etc.
		Chambers Dictionary	useful, important, or helpful enough to be a suitable reward for the money or time spent or the effort made
		Collins Dictionary	1. important or valuable enough to repay time or effort spent; 2. of true value

bad	adjective	Merriam-Webster Dictionary	1. not correct or proper; 2. not pleasant, pleasing, or enjoyable; 3. morally objectionable
		Noah Webster Dictionary	1. vicious; corrupt; depraved, in a moral sense; 2. ill; evil; opposed to good

		Collins Dictionary	1. wicked; immoral; not behaving properly; mischievous; 2. causing injury; harmful; 3. offensive; disgusting
--	--	--------------------	--

Полагаясь на вышеизложенные данные, можно сделать следующие заключения: лексические значения слов «idle» и «worthwhile» являются абсолютно противоположными, антонимичными. «Brain» понимается как способность мыслить, в сочетании с прилагательным «idle», данное слово приобретает значение плохо функционирующей мыслительной способности, либо бессмысленных идей. Соответственно, люди, не имеющие ничего стоящего для обдумывания (*people who have nothing worthwhile to think about*) обладают ветхим разумом. Исходя из значений слова «bad», оно обладает негативной коннотацией, может означать не просто что-либо плохое, но и жестокое, аморальное, неприятное, и даже отвратительное, приносящее вред и приводящее к негативным последствиям.

Человек с праздной головой, не беспокоящийся о чем-либо важном, стоящем, не имеющий деятельности всегда подвержен влиянию дьявола. Эта самая голова и будет являться его мастерской, местом, где он может применять любые инструменты для ее преобразования, т.е. худой мозг можно сравнить с сосудом, в котором дьявол хранит все те вещи, которые нужны ему. Именно под его влиянием эти самые плохие, жестокие, аморальные мысли будут попадать в голову человека.

Фразеологизм *Sell oneself to the devil* как раз говорит о том, что дьявол выступает покупателем и продавцом душ, т.е. он вовлечен в сферу торговых отношений. Чтобы распознать подтекст выражения, мы нашли то, как характеризует его словарь Cambridge Dictionary: *to be persuaded to do something, especially something bad, because of the money or other reward you will receive for doing it*. Ключевым в данном объяснении является лексическая

единица «persuade». Проведем дефиниционный анализ, полагаясь на различные словари:

Классема	Persuade = cause
ДС1: адресат	someone
ДС2: методы	asking, arguing, giving reasons, pleading, explaining, talking, inducement
ДС3: причины	some reward, money
ДС4: последствия	to do something, to do something bad

Чтобы провести параллель между фразеологизмом *Sell oneself to the devil* и построенной таблицей, следует также выяснить значение слова «sell».

to sell	verb	Merriam-Webster Dictionary	1. to deliver or give up in violation of duty, trust, or loyalty and especially for personal gain; 2. to give up in return for something else especially foolishly or dishonorably; 3. to give into the power of another.
		Noah Webster Dictionary	1. to transfer property or the exclusive right of possession to another for an equivalent in money; 2. to betray; to deliver or surrender for money or reward.
		Collins Dictionary	to give up or dispose of for profit or a dishonorable purpose

Глагол «sell» может употребляться в значении отказаться от чего-либо в чужую пользу из-за долга, нарушения доверия или в личных целях, отказаться от чего-либо бессмысленно и даже совершить предательство. Кроме того, одно из значений данного слова напрямую перекликается с глаголом «persuade».

Таким образом, мы приходим к выводу, что идиома *Sell oneself to the devil* обозначает предложить свои услуги за какое-либо вознаграждение. дьявол методом уговоров, просьб, объяснений влияет на человека, в открытой или пассивной форме старается получить что-то от него, заставить его что-то сделать. В обмен дьявол предлагает вознаграждение в материальном или

любом другом виде. Другими словами, человек продает свою душу Дьяволу, совершает плохие поступки под его властью.

Продавая свою душу Сатане, человек заключает с ним договор, оговаривающий, что он получит от него определенную услугу. Человек может попросить о молодости, богатстве, власти и т.д. Кроме того, договор может подразумевать признание власти Дьявола над человеком.

Выражение *Give the devil his due* тесно связано с предыдущим, если обратить внимание на семантику слова “due”.

due	adjective	Merriam-Webster Dictionary	1. owed or owing as a debt; 2. owed or owing as a natural or moral right; 3. satisfying or capable of satisfying a need, obligation, or duty; 4. having reached the date at which payment is required
		Noah Webster Dictionary	owed; that ought to be paid or done to another

Основным значением ЛЕ является «быть в долгу у кого-либо». Мы видим, что оно перекликается со значением слова «sell» из предыдущего фразеологизма. Следовательно, оба выражения, имея разные ЛЕ, сочетающиеся с «devil» имеют схожую коннотацию и при этом имеют интегральную сему долженствования, обязательства.

Фразеологизм *He who sups with the devil should have a long spoon* также подтверждает данную мысль. Выражение имеет следующий смысл: если вы имеете дело с опасными людьми, убедитесь, что они не причинят вам вреда (*if you have dealings with dangerous people, you must be careful that they do not harm you* – McGraw-Hill Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs). В качестве доказательства проанализируем отдельные дефиниции.

To sup (verb) = to eat supper.

supper	noun	Merriam-Webster Dictionary	1. the evening meal 2. a light meal or snack that is eaten late in the evening
		Random House Dictionary	the evening meal, often the principal meal of the day

Исходя из значений вышеобозначенных слов, следует, что человек, ужинающий с Дьяволом, должен использовать длинную ложку. Это нужно для того, чтобы держать дистанцию, создать барьер между человеком и Дьяволом в целях осторожности. Можно предположить, что слово «sup» было употреблено в ФЕ не случайно. Дьявол и прочие сверхъестественные существа становятся особенно активны в ночное время суток, ужином мы называем поздний прием пищи (*a light meal or snack that is eaten late in the evening*), следовательно, общаемся с Дьяволом мы именно во время ужина.

Дьявол выступает в данном случае как нечто абстрактное, т.е. он может быть воплощен в человеке, например. И называя Дьяволом человека, мы подразумеваем его сущность. Это может быть озлобленность, скрытность, хитрость и т.п. Поэтому, общаясь с таким человеком, следует предотвратить возможное негативное влияние с его стороны.

Выражение *to sup with a long spoon* может быть употреблено и отдельно. В таком случае не обязательно подразумевается иметь дело с плохим человеком. Возможно, это просто новый, незнакомый человек, к которому, безусловно, не может появиться доверие с первой минуты знакомства. Поэтому, ужиная с ним, нужно запастись длинной ложкой.

В русском языке можно найти симметричную ФЕ для американской идиомы *Sell oneself to devil* – *Продать душу дьяволу*, которая имеет несколько вариаций: *Отдавать/продавать/закладывать душу дьяволу/чёрту*, и значение которой следующее:

- 1) заниматься каким-л. греховным, неугодным Богу делом;

2) поступиться совестью, честью ради достижения цели; не гнушаться никакими средствами.

Семантика выражения будет сходна с семантикой американского аналога. Однако, в русской ФЕ есть отсылка к Богу, что позволяет подчеркнуть подтекст греховности, заложенный в выражении, и создать оппозицию между дьяволом и Богом. Кроме того, следует обратить внимание на то, что вместо глагола «продать» может использоваться глагол «отдать», который имеет иное значение:

отдавать	глагол	Толковый словарь Ефремовой	Предоставлять, давать в распоряжение, в собственность кому-л.; отказываться от чего-л. своего в чью-л. Пользу.
----------	--------	-------------------------------	--

Мы можем наблюдать, что глагол не подразумевает компонент передачи чего-либо за уплату. Таким образом, можно сделать вывод, что душу дьяволу можно отдать по собственной воле, не получая ничего взамен.

В русском языке также существует большое количество устойчивых выражений, характеризующих чёрта как покупателя душ. Например, *Ты на гору, а чёрт за ногу; Ну тебя к чёрту; Бес подталкивает; Чёрт бы тебя взял; Чёрт догадал; Дьявол занес; Бес натолкнул; Провалиться к чёрту; Чёрт попутал; Чёрт занес; Чёрт носит; Дьявол вселился; Дьявол на душе сидит; Дьявол веревку подsunул; Черти на когтях унесут* и т.д. Все перечисленные выражения олицетворяют коварную, подлую деятельность дьявола. Для данных ФЕ характерно содержание глаголов. Одним из самых распространенных является глагол «носить» и различные его производные.

носить	глагол	Толковый словарь Ефремовой	1) Увлекать с собою силой своего движения (неоднократно, в разное время и в разных направлениях); 2) Влечь, тащить, заставлять идти куда-л. (неоднократно, в разное время и в разных направлениях).
--------	--------	-------------------------------	--

Лексема включает в себя такие элементы как влияние, воздействие. Важным уточнением является неоднократность действия, неограниченность во времени и пространстве. Следовательно, находясь в паре с лексемой «дьявол/чёрт», данный глагол придает всему выражению следующий смысл: дьявол способен влиять на человека, способен заставить его делать то, что ему нужно, увлекать за собой в любых направлениях и в любое время.

В случаях, когда подобные выражения употребляются в виде обращения, в повелительном наклонении или восклицании (*Ну тебя к чёрту! Чёрт бы тебя взял!*), они выражают пожелания человеку быть подверженным влиянию чёрта.

Еще одна идиома, содержащая в себе элемент труда в американском варианте английского языка: *Be a demon for work*. Прежде всего, следует отметить, что демоноидная сила здесь выражена существительным «demon», а не «devil». Проведем компонентный анализ данной лексемы.

demon	noun	Merriam-Webster Dictionary	<ol style="list-style-type: none"> 1. an evil spirit; 2. a source or agent of evil, harm, distress, or ruin; 3. a supernatural being intermediate between gods and men; 4. one that has exceptional enthusiasm, drive, or effectiveness
		Random House Dictionary	<ol style="list-style-type: none"> 1. an evil spirit; devil or fiend; 2. an evil passion or influence; 3. a person considered extremely wicked, evil, or cruel; 4. a person with great energy, drive, etc.

Большинство значений ЛЕ «devil» и «demon» практически идентичны. Т.е. говоря о демоне в прямом смысле слова, мы можем утверждать, что это синоним Дьяволу. Однако, как видно в таблице, некоторые словари дают слову «demon» другие, переносные значения. Этим словом также можно

назвать человека, который является энергичным, бодрым, делающий что-то с энтузиазмом. У лексемы «devil» подобной дефиниции нет, следовательно, это сема, по которой два слова отличаются. В сочетании с лексемой «work», «demon» скорее всего употреблена как раз в этом переносном значении, в свою очередь наделяя первую смыслом «энергичная работа». А ФЕ будет употребляться в речи в значении «работать с энтузиастом, с азартом, с увлечением».

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в американской фразеологии при употреблении лексических единиц, отождествляющих демоноидов, в выражениях, связанных с трудовой деятельностью, работой, лексемы «devil», «demon» имеют положительную коннотацию и характеризуют дьявола как трудолюбивого, энергичного персонажа. Кроме того, американские фразеологизмы, как и русские, показывают дьявола как покупателя душ, коварного персонажа, способного влиять на людей.

2.6. Дьявол и человек

Все фразеологические единицы, в том числе содержащие демоноидные компоненты, нацелены на то, чтобы в определенном ключе охарактеризовать поступки, поведение, характер, внешность человека. Однако, некоторые из них особенно ярко демонстрируют данную способность.

Рассмотрим несколько русских фразеологизмов, характеризующих внешность человека. *Один чёрт малевал* – о похожих людях [Мокиенко, Никитина, 2007: 349]. Обратимся к дефиниции глагола «малевать»:

малевать	глагол	Толковый словарь Ефремовой	Рисовать раскрашивать неумело, небрежно).	красками; (обычно)
----------	--------	-------------------------------	---	-----------------------

Учитывая помету «небрежно/неумело», следует предположить, что ФЕ имеет негативную коннотацию, и употребляется для номинации двух или более людей, схожих по каким-либо отрицательным характеристикам.

Лексема «чёрт» в данном случае еще в большей степени придает ФЕ негативный подтекст. Возможно, какие-либо внешние особенности чёрта в данном случае перенесены на человеческую внешность.

Следующее выражение – *Черт корявый* – о рябом человеке [Мокиенко, Никитина, 2007: 657]. Одним из лексических значений прилагательного «корявый» является «имеющий следы оспы на лице, рябой» [Ефремова, 2000: 548]. Данная лексема принадлежит к разговорному, сниженному стилю. Данной ФЕ она придает оттенок пренебрежительности. Лексема «чёрт» в таком случае использована для придания вульгарности выражению и оскорбительного подтекста. Сходной по семантике является ФЕ *Черти горох молотили на лице*.

горох	сущ.	Толковый словарь Ефремовой	Травянистое растение семейства бобовых с круглыми семенами в стручках.
		Толковый словарь Ожегова	Растение сем. бобовых, а также его круглые семена.

Из таблицы мы видим, что горох подразумевает под собой круглую форму. Чтобы провести связующую между данной ФЕ и предыдущей, обозначающей рябого, имеющего следы оспы на лице, человека, уточним дефиниции лексемы «оспа»:

оспа	сущ.	Толковый словарь Ефремовой	Тяжелая заразная болезнь, сопровождающаяся появлением гнойной сыпи, от которой на коже остаются ямки, рябины.
		Толковый словарь Ожегова	Острозаразное вирусное заболевание, сопровождающееся сыпью, которая оставляет небольшие рубцы, щербины.
		Толковый словарь Ушакова	Тяжелая заразная болезнь, сопровождающаяся появлением сыпи на коже, неизгладимо уродующая кожу. Натуральная оспа. Черная оспа.

Найденные значения позволяют заключить, что горох выступает изображением рубцов, ямок, сыпи на лице человека. Чёрт в данном выражении имеет негативные ассоциации. В дефинициях мы можем найти такие элементы как «уродующий», «заразный», «черный», что является отсылкой к качествам самого чёрта. «Молотить горох на лице» в данном случае является злым промыслом чёрта с целью навредить, изуродовать, заразить.

Лексема «чёрт» также употребляется для выражения пренебрежительного отношения в следующем фразеологизме: *Чёрт косой* – о пьяном человеке [Мокиенко, Никитина, 2007: 657].

косой	прил.	Толковый словарь Ефремовой	перен. разг.-сниж. Пьяный.
-------	-------	----------------------------	----------------------------

Слово «косой», принадлежащее к разговорно-сниженному стилю, употребляется вместо «пьяный» в паре с лексемой «чёрт» с целью показать все негативное отношение к состоянию человека.

ФЕ *Чёрт недоделанный* и *Чёртом меченный* используются для описания крайне глупого человека [Мокиенко, Никитина, 2007: 658]. В этом случае глупость выражается в образе чёрта.

Следующий фразеологизм *Тянуть чёрта за волосы* обозначает работать очень напряженно [Мокиенко, Никитина, 2007: 487].

тянуть	глагол	Толковый словарь Ефремовой	1. Тащить, ухватившись за что-л. и напрягаясь; 2. Влечь, манить к себе; 3. Выполнять через силу какую-л. работу, нести тяжелые обязанности; 4. Медленно делать что-л.
--------	--------	----------------------------	--

Глагол «тянуть» уже включает в себя такие элементы как «напряженность», «трудность», «медленный темп работы». Чёрт усиливает данный эффект, добавляет большей трудности действию. Т.к. ранее было выяснено, что чёрт обладает силой, воздействием, такое действие как «тянуть чёрта за волосы» представляется крайне трудным, вызывает сопротивление.

Кроме того, переносное значение глагола «тянуть» – влечь, манить к себе, может дать следующую интерпретацию ФЕ – чёрт сдерживает человека от выполнения работы, манит к себе, перетягивает человека на свою сторону.

В американской фразеологии также можно найти идиому, связанную с работой человека: *printer's devil*.

Чтобы определить, какую связь он имеет с человеческой деятельностью, а также в каком контексте здесь употреблено имя нашего персонажа, мы найдем дефиниции ЛЕ, стоящей на первом месте в данной ФЕ:

printer	noun	Merriam-Webster Dictionary	one that prints: such as a) a person engaged in printing b) a device used for printing; especially: a machine for printing from photographic negatives c) a device (such as an inkjet printer) that produces printout
		Random House Dictionary	a person or thing that prints, especially a person whose occupation is printing
		Noah Webster Dictionary	1. one that stains or prints cloth with figures, as calico 2. one that impresses letters or figures with copper-plates
		Chambers Dictionary	1. a machine connected to a computer that prints onto paper using ink 2. a person or company whose job is to print books, newspapers, or other documents

Из таблицы мы видим, что ЛЕ «printer» обозначает как неодушевленный предмет (машина, предназначенная для печати), так и живого человека (человек, чья работа заключается в том, чтобы печатать что-либо, например, книги, документы, газеты, печатать на ткани). В нашем случае ЛЕ больше подходит для изображения человека, работа которого – печатать. Чтобы получить более полное представление о данном виде деятельности, мы нашли определение глагола «to print»: to take or form letters, characters or figures on paper, cloth or other material by impression; thus letters are taken on paper by

impressing it on types blackened with ink [Random House Dictionary Online]. Одним из ключевых слов, которые могут понадобиться нам для дальнейшего анализа, в данном определении является «ink». Очевидно, что процесс печати невозможен без чернил, типографической краски. Найдем, как американские словари характеризуют данную ЛЕ:

ink	noun	Merriam-Webster Dictionary	a colored (usually black) liquid material for writing and printing
		Random House Dictionary	a dark fluid or viscous substance used for writing or printing
		Noah Webster Dictionary	any liquor used for writing or forming letters, as red ink etc.

Мы выяснили, что это жидкость, субстанция, используемая для печати. Следует обратить внимание на ее цвет. Он может быть любым, но изначально это темный (черный) цвет.

Человек, работающий в этой сфере и постоянно использующий чернила (краску), вероятно, может испачкать себя, и его кожа окрасится в черный цвет. Теперь, обращаясь к символизму, мы вспоминаем, что именно черный цвет является цветом «темных искусств» и inferнальных персонажей. Таким образом, мы можем предположить, что человек, работник, испачкавший свою кожу чернилами, может называться «a printer's devil». Т.е. «devil» в данном случае обозначает человека. И несмотря на то, что ЛЕ употреблена здесь в своем прямом смысле, идиома не несет в себе негативного подтекста. Образ Дьявола здесь используется лишь для внешнего описания человека.

Но, данную ФЕ можно интерпретировать и по-другому. Как уже было выяснено ранее, ЛЕ «devil» в одном из своих значений может описывать человека энергичного, может быть иногда вспыльчивого и сумасшедшего. Соединяя это значения со словом «printer», мы получаем следующий смысл: человек, работающий с энергией, упорством. А учитывая то, что ФЕ имеет притяжательный падеж, мы можем понять фразеологизм в контексте «человек, вовлеченный в деятельность, связанную с печатью».

И в русской, и в американской фразеологии можно найти примеры выражений, в которых действие совершается над чёртом/дьяволом, т.е. в которых наблюдается подчинительная структура, и зависимым словом будет выступать языковая объективизация данного персонажа. Например, *raise the devil (with something)* – to cause trouble (with something). Интерпретация данной идиомы словарем *American Idioms Dictionary* позволяет сделать вывод, что лексема «devil» здесь подразумевается, как trouble – проблемы:

trouble	noun	Merriam-Webster Dictionary	<ol style="list-style-type: none"> 1. the quality or state of being troubled especially mentally; 2. a state or condition of distress, annoyance, or difficulty; 3. a condition of physical distress or ill health; 4. a condition of doing something badly or only with great difficulty.
---------	------	----------------------------	--

Из таблицы очевидно, что данная лексема имеет негативные коннотации. Лексема «devil», замещая ее в данной идиоме, будет обозначать внутреннее состояние тревоги, беспокойства, раздражение, трудность, физическое расстройство, болезнь и т.д.

Аналогичная ей идиома *raise the devil (with someone)* – to confront someone and complain or scold, изображает дьявола как отражение противостояния, ссоры, недовольства.

Следующая ФЕ *speak of the devil* употребляется для замещения человека, чье имя ранее упоминалось, и который появился или дал о себе знать вскоре после этого (said when someone whose name has just been mentioned appears or is heard from). В данном случае очевиден негативный подтекст, вкладываемый в лексему «devil». Так называют человека, о котором другие отзываются нелицеприятно, не ждут его увидеть, а он появляется. Т.е. способность дьявола появляться тогда, когда его не ждут, показана в идиоме таким образом.

В фразеологизме *Tell the truth and shame the devil* «devil» также выступает в роли зависимого слова от лексемы «shame». Обратимся к дефиниции последней:

shame	verb	Random House Dictionary	1. to cause to feel shame; 2. to publicly humiliate or shame for being or doing something specified; 3. to cover with ignominy or reproach; disgrace.
-------	------	-------------------------	---

Данный глагол понимается в значении «пристыдить кого-то, унижить за что-то, осуждать, упрекать, опозорить». Будучи употребленным в отношении дьявола, он создаёт оппозицию между правдой, истиной и сущностью самого дьявола. Известно, что антонимом к слову «правда» является «ложь», соответственно, дьяволу в данном приписывается лживая натура.

В русском языке в данной категории можно отметить следующее выражение: *Вывернуть чёрта наизнанку* – сделать что-либо трудное, опасное, почти невозможное.

наизнанку	нар.	Толковый словарь Ожегова	1. изнанкой наружу; 2. очень стараться, а также быть чрезмерно откровенным.
-----------	------	--------------------------	--

Данные значения можно интерпретировать следующим образом: вывернуть чёрта наизнанку обозначает показать его лицо, наружность. Т.к. чёрт обладает сверхъестественными способностями, его тяжело обмануть, сделать это человеку крайне трудно, сколько бы он ни старался.

Также на месте зависимого слова лексема «чёрт» часто употребляется во множественном числе: *Всыпать (дать) чертей* – отругать кого-то, жестоко наказать, сильно бранить [Фёдоров, 2008: 175]. Такие выражения отмечены в лексикографических источниках с пометами «разг.» и «экспресс.». Негативная коннотация лексемы «чёрт» в данном случае вызвана такими элементами как «жестокость». Чёрт здесь ассоциируется с руганью, напряженными, испорченными отношениями между людьми.

Анализ данных фразеологических единиц позволил сделать вывод, что влияние демоноидных сил на человека и человеческие отношения в большинстве случаев понимается как отрицательное. Коварная, лживая, темная сущность дьявола находит отражение в русской и американской фразеологии, отражая все сферы человеческой жизни.

Выводы по главе II

1. В данной работе было проанализировано 79 ФЕ американского варианта английского языка и 173 ФЕ русского языка с демоноидным компонентом. Посредством семантического анализа было выделено 5 фразеосемантических полей, включающих в себя фразеологизмы английского языка с данным компонентом: «Внешность дьявола», «Характер и особенности дьявола», «Семья дьявола», «Деятельность дьявола», «Дьявол и человек». Наиболее ярко ФЕ с данным компонентом иллюстрируют быт, поведение, внешность, отношения человека.

2. Выяснено, что в русской фразеологии основным представителем лексических единиц, отождествляющих демоноидные компоненты, является лексема «чёрт». Понятия «чёрт» и «дьявол» разграничиваются в понимании русского народа. В американской фразеологии наиболее частотной является лексема «devil». Она является моносемантической, но в зависимости от лексических единиц, сопровождающих ее, приобретает различную семантику. Кроме того, данная лексема может представлять собой самостоятельную номинативную единицу, использующуюся без каких-либо дополнительных атрибутивов, следовательно, сама по себе может выполнять фразеологическую функцию.

3. Было установлено, что внешность дьявола представляется идентично русским и американским народом. Однако, в русской фразеологии она описана подробнее.

4. Анализ показал, что помимо отрицательных качеств, приписываемых дьяволу в обеих культурах, он может обладать и положительными, такими как лидерство, сила, настойчивость, упорство. Особенно ярко данные качества проявляются во ФЕ, связанных с трудовой деятельностью человека и самого дьявола.

5. В количественном отношении фразеологизмы с отрицательной коннотацией преобладают над единицами с положительной коннотацией, что,

в принципе, является логичным. Лексическая единица «devil», обладая изначально ярко выраженным отрицательным значением, способна приобретать положительную окраску в определенных контекстах. Что касается русской лексики «чёрт», она способна приобретать даже оттенки иронии, пренебрежительного отношения.

6. Фразеосемантическое поле «Семья дьявола» более ярко описано на примере русской фразеологии, где присутствует больше элементов, отвечающих за родственные отношения.

7. Фразеологический образ – существенный компонент фразеологического значения. Мотивирующий образ многих фразеологизмов американского варианта английского языка основывается на явлениях действительности, общих для всех людей. Семантика данных ФЕ относится к христианскому обычаю, т.к. появление такого существа как дьявол связано с древними христианскими святыми источниками. Мотивировка русских ФЕ вызвана сильными укоренившимися обычаями и поверьями страны.

8. Можно утверждать, что демоноидный компонент в английском и русском языке можно отнести к активному классу компонентов фразеологических единиц, т.к. найденное нами количество единиц довольно большое. Более того, все ФЕ с данным компонентом обладают высокой экспрессивностью.

Заключение

Фразеология является одной из наиболее традиционных областей лингвистики, предоставляющей широкий спектр возможностей для исследования фразеологических оборотов. Целью данной работы являлось определение семантики фразеологических единиц американского варианта английского языка и русского языка с компонентом дьявола.

Несмотря на общепринятое мнение о том, что значение фразеологического оборота неделимо и не зависит от входящих в его состав единиц, у любой фразеологической единицы есть своеобразный семантический центр. Семантическим центром фразеологических единиц с демоноидными компонентами являются единицы «devil», «дьявол, чёрт». В нашей работе они были рассмотрены с позиции их этимологии и семантики.

В нашей работе фразеологические единицы с данным компонентом были разделены на фразео-семантические поля, такие, как: «Внешность дьявола», «Характер и особенности дьявола», «Семья дьявола», «Деятельность дьявола», «Дьявол и человек». В рамках каждого поля методом компонентного и дефиниционного анализа мы находили определенные семантические признаки элементов фразеологизмов, которые позволяли связывать демоноидные компоненты с другими смежными компонентами для получения новых значений.

Наличие большого количества фразеологизмов с данным компонентом позволяет говорить о том, что на настоящем этапе развития общества, носители языка свободны в своих суждениях, касающихся дьявола. Именно данный факт приводит к появлению и развитию новых значений в семантической структуре исследуемых лексических единиц.

В соответствии с проведенным исследованием, стало возможным установить, что лексемы «devil», «дьявол», «чёрт» традиционно воспринимаемые как единицы с негативной коннотацией, в определенных контекстах способны менять оценочный компонент своей семантической

структуры на противоположный, что позволяет заключить, что и само отношение к концепту дьявола может быть разным в русском и американском сознании.

При этом необходимо обратить внимание на то, что, наличие вышеупомянутых лексем в составе фразеологических оборотов не является единственным основанием для определения их семантики как положительной или отрицательной. Важно также отметить, что в случае некоторых единиц, таких как междометные фразеологические единицы с демоноидными компонентными, определение их семантической окраски как положительной или отрицательной не представляется возможным по той причине, что они используются для придания речи экспрессивности, и могут выражать как гнев, злость, так и радость, восторг и т.д.

Анализ отобранных ФЕ показал, что наиболее широко данные фразеологические обороты описывают характер дьявола и его влияние на человеческую жизнь. При употреблении многих ФЕ с компонентом дьявола в речи, мы будем подразумевать какие-либо затруднительные или поучительные ситуации для человека. Семантический анализ также выявил, что фразеологические единицы затрагивают все сферы человеческой жизни, его умственные, моральные и волевые характеристики, его общение с людьми и т.д.

Семантический анализ фразеологических единиц позволил сделать вывод, что происхождение и структура американских ФЕ вызваны не культурно-историческими традициями Америки, а скорее религиозными, а появления русских ФЕ обосновано культурой и традициями страны. Исследование показало, что для представителей американской лингвокультуры важны такие качества как прагматизм, осторожность, бдительность, внимательность, упорство, старательность, лидерство и т.д. Для представителей русской лингвокультуры важен ум, осторожность, уважение к себе, открытость.

Так, проанализировав концептуализацию демонизма в американской и русской идиоматике, можно сделать вывод, что демоноидные существа в них, в том числе и дьявол, обладают следующим набором параметров, существенных для обеих культур: скрытность, хитрость, лукавство, могущество, сила, злость, опасность, лидерство.

Библиографический список

1. Александрова Ю.С. Фразеологические единицы американского происхождения в современном английском языке. – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2014. – С. 3.
2. Алефиренко Н.Ф., Золотых Л. Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия). – Астрахань: Изд-во Астрах-го гос. пед. ун-та, 2000. – 342 с.
3. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 208 с.
4. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика). – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 168 с.
5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
6. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. – М.: Современный писатель, 1995. – 824 с.
7. Бабина С.А. Теоретические основы начального курса русского языка: курс лекций: учебно-теоретическое издание. – Саранск: Мордовский гос. пед. инст., 2014. – 197 с.
8. Балакай А.Г. Фразеология современного русского языка: Учебное пособие. – Новокузнецк: Кузбассвузиздат, 1992. – 80 с.
9. Балашова Л.В. Русская метафорическая система в развитии: XI–XXI вв. – Языки славянской культуры, 2014. – 626 с.
10. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Изд-во «Эдиториал», 2001. – 392 с.
11. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Идиоматичность и идиомы // Вопросы языкознания – номер 5. – 1996. – С. 51– 64.

12. Бегаева Е.В. Современный русский язык. Практическое пособие // Е.В. Бегаева, Л.Я. Лачимова, А.А. Янсюкевич, Т.И. Гусева. – М.: Изд-во «Экзамен», 2005. – 228 с.
13. Бжезинский З. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство = The Choise / пер. с англ.: Е. А. Нарочницкая, Ю. Н. Кобяков. – М.: Международные отношения, 2010. – 262 с.
14. Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания – т. 1. – М.: Изд-во «Академия», 2006. – 448 с.
15. Винарева Л.А., Янсон В.В. Английские идиомы. – К.: ООО "ИП Логос-М", 2008. – 384 с.
16. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
17. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – 601 с.
18. Гаврин С.Г. Фразеология современного русского языка (в аспекте теории отражения): учеб. пособие по спецкурсу для филологов. – М.: Высш. школа, 1969. – 231 с.
19. Гизатова Г.К. Структурно-типологический подход к сопоставительному исследованию фразеологии: на материале татарского, русского и английского языков: автореф. дис. доктора филологических наук. – Казань: Татарский гос. гуманитарно-пед. ун-т, 2010. – 52 с.
20. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. О компонентном анализе значимых единиц языка // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 291–314.
21. Жуков В.П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1986. – 408 с.
22. Илюхина И.А. Метафора и фразеологические единицы // Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 1, часть 1. – Тамбов: изд-во «Грамота», 2010. – С. 139-142.

23. Кисилева М.А. Функционирование лексических единиц god и devil в современном английском языке: дисс. канд. филол. наук. – М.: Московский пед. гос. Университет, 2016. – 243 с.
24. Кравцов С.М. Фразеология в контексте концептуального описания мира (на примере русского и французского языков). – СПб: Вестник Санкт-Петербургского университета, 2008. – С. 184-189.
25. Кругликова Л.Е. Структура лексического и фразеологического значения. – М.: Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина, 1988. – 206 с.
26. Крысько В.Г. Этническая психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд-во «Академия», 2002. – 320с.
27. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Изд-во «Феникс», 1996. – 381 с.
28. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка: Опыт систематизированного описания. – М.: Изд-во «Международные отношения», 1972. – 289 с.
29. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М.: Изд-во «Феникс», 1996. – 381 с.
30. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: Монография. – Волгоград: Изд-во «Перемена», 2002. – 344 с.
31. Мацевич С.Ф. Адъективные идиомы в русской и американской культурах. – Псковский государственный университет: Изд-во «Логос», 2017. – 146 с.
32. Молостова Е.Н. Экспрессивный компонент семантики фразеологизмов-антропоцентризм: автореф. дисс. канд. филол. наук. – Казань, 2000. – 30 с.
33. Никулина Е.А. Взаимодействие и взаимовлияние терминологии и фразеологии совр. англ. яз. – М.: Изд-во «Прометей», 2004. – 46 с.
34. Павленко В. Г. Фреймовая структура фразеологизмов (на материале английского языка) // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2016. – С. 529–533.

35. Падучева Е.В. Метонимия как сдвиг фокуса внимания // Исследования по лингвистике и семиотике: Сборник статей к юбилею Вяч. Вс. Иванова. – М.: Языки славянских культур, 2017. – С. 415-419.
36. Печерских Т.Ф. К проблеме определения объема фразеологического состава. – Казахстан: Международная Бизнес-Академия // Филологические науки / Теоретические и методологические проблемы исследования языка, 2009. – С. 4-6.
37. Питина С.А. Семантико-культурологическая классификация мифологем // Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2002. – 191 с.
38. Поливанов Е.Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов: учеб. пособие. – Л.: Ленинградский восточный институт, 1928. – 220 с.
39. Померанцева Э.В. Образ чёрта в русской устной прозе // Мифологические персонажи в русском фольклоре. – М.: Изд-во «Наука», 1975. – 42 с.
40. Поцелуева Н.В. Проблема общего и специфического в анималистической фразеологии неродственных языков: на материале английского, русского и казахского языков: дисс. канд. филол. наук. – Астрахань: Северный Федеральный ун-т им. М.В. Ломоносова, 2014. – 226 с.
41. Почуева Н.Н. Семантика фразеологических единиц (на примерах фразеологизмов из сферы искусства). – Тула: Тульский гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого, 2016. – С. 27-30.
42. Прошина Т.А. Номинация американского сленга посредством фразеологии // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2010. – № 4. – 280 с.
43. Пьянзина И.Н. Национально-культурная специфика фразеологизмов американского варианта английского языка // Вестник Краунц. Гуманитарные науки. – 2006. – 21 с.

44. Разаускас Д. Мифологическая составляющая славянской ихтиологической терминологии. – Любляна: Словенская академия наук и искусств, 2009. – 390 с.
45. Рассел Дж. Б. Восприятие зла с древнейших времен до раннего христианства. – СПб: Изд-во «Евразия», 2001. – 408 с.
46. Сафина Р.А. Экспрессивный компонент фразеологического значения. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2003. – 78 с.
47. Серебряная И.Б. Слово черт в русской мифологии и в памятниках русской письменности: Тезисы междунар. науч. конф.: т. 2. – Казань: Изд-во «Унипресс», 1997. – 316 с.
48. Слепушкина Е.В. Фразеология русского и английского языков в зеркале национального менталитета (на материале концептов «предупреждение» и «угроза»): автореф. дис. канд. филол. наук. – Пятигорск: Пятигорский гос. лингвист. ун-т, 2009. – 12 с.
49. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Московский Государственный Университет, 1998. – 260 с.
50. Смит Л.П. Фразеология английского языка. М.: Изд-во «Учпедгиз», 1959. – 387 с.
51. Соткина Е.Ю. Формирование фразеологии американского варианта английского языка: функционально-семантический и лингвокультурный аспекты: дисс. канд. филол. наук. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им Н.А. Добролюбова, 2009. – 162 с.
52. Стивенсон К. Дуглас. Америка: народ и страна. – М.: Изд-во «ППП», 1993. – 192 с.
53. Телия В.Н. Фразеология в контексте культуры. – М.: Шк. «Языки русской культуры», 2017. – 336 с.
54. Третьякова Т.П. Английские речевые стереотипы. СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995. – 126 с.

55. Федуленкова Т.В. Изоморфизм и алломорфизм в германской фразеологии: на материале английского, немецкого и шведского языков: автореф. дисс. док. филол. наук. – Северодвинск: Удмуртский гос. ун-т, 2006. – 34 с.
56. Цветков Н.В. Методология компонентного анализа, его сферы и границы (на материале лексики русского языка): дисс. канд. фил. наук. – М.: Ун-т дружбы народов им. П. Думумбы, 1984. – 191 с.
57. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – СПб.: Изд-во «Специальная Литература», 1996. – 192 с.
58. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. – Ташкент: Изд-во «Фан», 1988. – 92 с.
59. Cowie A. *Phraseology: Theory, Analysis, and Applications*. – Oxford: Clarendon Press, 1998. – 258 p.
60. Cruse D. *Lexical Semantics*. – Cambridge University Press, 1997. – 310 p.
61. Curti M. *Human Nature in American Thought. A History*. The University of Wisconsin Press, 1980. – 453 p.
62. Li S. A corpus-based study of the high frequency nouns 'time' and 'thing': Investigating the role of phraseology in the construction of meaning in discourse. – University of Birmingham, 2015. – 338 p.
63. Milne M. *Atheism: Patriotism and antipathy toward nonbelievers in the United States*. – Iowa State University, 2012. – 40 p.
64. Nida E.A. *Bible Translating: an Analysis of Principles and Procedures*. – N.Y.: American Bible Society, 1947. – 362 p.
65. Seidl J., McMordie W. *English Idioms and how to use them*. – Oxford University Press, 1988. – 272 p.
66. Spears R. *American idioms for Russian speakers*. – Chicago: NTC Publishing Group, 1971. – 369 p.
67. Zemlyakova K. On the issue of basic types of phraseological units in the Russian and the English languages. - Chelyabinsk: Chelyabinsk institute of economy and law named after M.V. Ladoshin, 2010. – P. 2.

Энциклопедии и словари

68. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
69. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз., 2000. – 1209 с.
70. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа групп», 2007. – 784 с.
71. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. под ред. Проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: ООО «Издательство «Мир и образование»: ООО: «Издательство Оникс», 2012. – 1376 с.
72. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Изд-во «Азбуковник», 1999. – 944 с.
73. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Проф. Д. Ушакова. – М.: Изд-во «Терра», 2007. – 752 с.
74. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, Том 4, 1986. – 860 с.
75. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка М.: Изд-во «Астрель», 2008. – 828 с.
76. Фразеологический словарь русского языка. Издание 2-е, спр. Испр. и доп. – Спб.: «Виктория плюс», 2009. – 608 с.
77. American Idioms Dictionary. – The McGraw-Hill Companies, 2005. – 1100 p.
78. An American Dictionary of the English Language: Exhibiting the Origin. / N. Webster, 2011. – 543 p.
79. Cambridge Dictionaries. [Электронный ресурс] URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 02.05.2018).
80. Chambers Twentieth Century Dictionary. – W&R. Chambers, Limited, 1903. – 1222 p.

82. Collins American Dictionary. [Электронный ресурс] URL: <http://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 03.05.2018).
83. Collins Cobuild Idioms Dictionary. – Glasgow: Harper Collins Publishers, 2007. – 496 p.
84. Dictionary of Idioms. – Houghton Mifflin Harcourt, 2013. – 920 p.
85. Dictionary of Idioms. – The University of Birmingham: HarperCollins Publishers, 1997. – 493 p.
86. Laflin S.V. Something to Crow About. A Concise Collection of American English Idioms for Everyday Use. – Washington: DC. Publisher, 1993. – 94 p.
87. Merriam-Webster, Inc. [Электронный ресурс] URL: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 02.05.2018).
88. NTC's American Idioms Dictionary. – NTC Publishing Group, 2000. – 641 p.
89. NTC's Dictionary of American slang and colloquial expressions. 3d edition. – NTC Publishing Group, 2000. – 577 p.
90. Random House Webster's Unabridged Dictionary, 2nd Ed. – Random House. – 2007. – 409 p.
91. The Century Dictionary of the English language. – The Century CO. New York, 2006. – 2080 p.
92. Wray A. Formulaic language in learners and native speakers // Lang. Teach. UK: Cambridge University Press, 1999. – P. 213 – 231.